ОПРИЧНИКЪ,

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ.

Сочиненіе П. Лажечникова.

(Памяти В. Г. Бѣлинскаго.)

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1867.

Дорогіе друзья!

Представляемъ вамъ трагедію Ивана Ивановича Лажечникова «Опричникъ». Она намъ разскажетъ объ эпохѣ Ивана Грознаго. Главный герой – Андрей Морозовъ, послѣ смерти отца, оказывается отстраненнымъ отъ наслѣдства по подложному документу. Кромѣ того его невѣсту пытаются выдать замужъ за человѣка, принимавшаго участіе въ этомъ подлогѣ. Для исправленія ситуаціи Морозовъ поступаетъ на службу въ опричнину. У него получается вернуть и наслѣдство, и невѣсту, но ненадолго.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи, вывѣренный по исходному изданію отъ 1867 года [1] съ исправленіемъ явныхъ опечатокъ.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзья!

[1] Лажечниковъ, И.И. Опричникъ: Трагедія въ 5 д., въ стихахъ / Соч. И. Лажечникова. – Москва: Унив. тип. (Катковъ и К°), 1867. – [4], VI, 150 с.; 21.

ОПРИЧНИКЪ

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Въ стихахъ.

Сочиненіе И. Лажечникова.

(Памяти В.Г. Бѣлинскаго.)

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1867.

«Опричникъ» написанъ мною въ 1842 году. Сеньковскій хотѣлъ помѣстить его въ издаваемой имъ тогда «Библіотекѣ для чтенія». Но когда драма поступила на разсмотрѣніе цензора, послѣ многихъ колебаній, наложено было на нее неумолимое veto. Она разошлась однакожь въ многочисленныхъ рукописяхъ, часто искажонныхъ перепищиками и даже передѣланныхъ по вкусу ихъ. Бѣлинскому она очень нравилась и онъ совѣтовалъ мнѣ поберечь ее до болѣе счастливаго времени. Для представленія же на сценѣ находилъ нужнымъ урѣзать нѣкоторыя мѣста въ 1-мъ дѣйствіи, замедлявшія движеніе піесы. Это замѣчаніе подтвердили московскіе артисты и я, по соглашенію съ ними, урѣзалъ что возможно было. Неизвѣстно мнѣ, сдѣлано ли то же на петербургской сценѣ. Бѣлинскій замѣтилъ мнѣ также, что конецъ драмы не русскій. Въ рукописи, которую читалъ нашъ знаменитый критикъ, Наталью Жемчужную со свадебнаго пира увлекаютъ опричники на *смотр*ъ къ Грозному, любострастному аматеру прекраснаго пола. Напуганная разсказами о *полутемныхъ* дѣлахъ въ Александровской слободѣ, она умоляетъ Морозова, съ которымъ только что повѣнчалась, лучше убить ее, чѣмъ допустить до позора — и Морозовъ убиваетъ ее. Бѣлинскій находилъ, что этотъ поступокъ сроденъ характеру Итальянца или Испанца, а не Русскаго. На этомъ возникъ у насъ горячій споръ. Когда я въ 1859 году отдавалъ драму въ печать, я сталъ на сторонѣ его и передѣлалъ конецъ въ такомъ видѣ, въ какомъ она помѣщена тогда въ «Русскомъ Словѣ», во время издательства этого журнала графомъ Кушелевымъ-Безбородко и въ какомъ нынѣ напечатана. Наконецъ

«Опричникъ» явился на сценѣ. Успѣхъ его на ней застрахованъ пріемомъ, сдѣланнымъ ему петербургскою и особенно московскою публикой. Долгомъ почитаю заявить, что успѣхомъ на московской сценѣ обязанъ я много здѣшнимъ артистамъ. Критика упрекала меня, что я ничего новаго не сказалъ объ Іоаннѣ Грозномъ. Спрашиваю, что новаго сказалъ о немъ графъ Толстой въ художественной хроникѣ своей: *Смерть Грознаго?* Что новаго могъ я сказать въ своей драмѣ? По крайней мѣрѣ, никто оспаривать не будетъ, что я первый замыслилъ вывести эту гигантскую фигуру на сцену — и прибавить могу, въ одинъ изъ самыхъ интересныхъ фазисовъ его царствованія: борьбу опричины съ земщиной. Выполнилъ ли я свою задачу, это дѣло другое. Поле драматурга стѣснено разными условіями. Не лишнимъ, думаю, сказать, какъ я понялъ характеръ Грознаго. Кстати приходить мнѣ на помощь англійскій писатель Бенъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи (смотр. «Отеч. Зап.» 2-ю книжку сентября) *Объ изученіи характера:* — «Одно изъ обыкновенныхъ душевныхъ волненій, выражающихъ характеръ человѣка, есть любовь къ силѣ. Самымъ чистымъ выраженіемъ его служитъ то удовольствіе, какое доставляетъ человѣку сознаніе собственнаго превосходства надъ другими. Пусть это волненіе столкнется съ значительнымъ токомъ мимовольной энергіи, не контролируемой разумомъ и не сдерживаемой другими душевными движеніями, мы получимъ тогда грубую натуру, которая ежеминутно ищетъ случая причинить физическое страданіе, лишить свободы, заковать въ цѣпи, словомъ —

извлекаетъ удовольствіе изъ мученій ближняго.» Таковъ былъ характеръ Грознаго. Съ дѣтства онъ пріучонъ своими пѣстунами рубить и сѣчь, кидать съ высокаго крыльца собакъ и кошекъ, для потѣхи давить конемъ свой будущій народъ. Во время попечительства матери своей Елены Глинской онъ слышитъ только объ интригахъ бояръ, о ссылкахъ ихъ и казняхъ. Мальчикъ дышетъ атмосферой, напитанной запахомъ крови, убѣжденъ, что ряса схимника, накинутая на плеча умирающаго державнаго владыки, прикроетъ всѣ его преступленія передъ Богомъ. Вышедши изъ-подъ опеки матери, онъ попадаетъ въ ненавистную ему опеку бояръ. Уже правитель народа, лежа на тяжко-болѣзненномъ одрѣ, онъ раздражонъ измѣною ближнихъ своихъ, ожидающихъ только его конца, чтобы обойдти вѣнцомъ сына его и надѣть этотъ вѣнецъ на *своего* избранника. Вставши съ одра, онъ чуетъ, что передъ нимъ стои́тъ сила, готовая схватиться съ нимъ и пожалуй стѣснить его права. Но онъ чувствуетъ также, что въ немъ самомъ есть высшая, исполинская сила, способная побороть ту, которая ему грозитъ, и онъ съ орудіями смерти и разрушенія вступаетъ въ предстоящую борьбу. Почувствовавъ удовольствіе побѣды, онъ предается ей, не разбирая жертвъ, лишь бы жертва представляла какую-нибудь силу, олигархическую или остатки вѣчевой. Нельзя отрицать, чтобы онъ, подавляя властолюбіе бояръ, не имѣлъ въ виду поддерживать *худородныхъ* (это намѣтилъ я въ сценѣ съ дьякомъ), но увлекшійся первою задачей, онъ не разрѣшилъ второй. Прибавить надо, что въ немъ инстинктъ силы не былъ, какъ говоритъ Бенъ, контролируемъ умомъ (въ

которомъ, конечно, отказать ему нельзя), рабски подчинившимся преобладанію характера, и сдержанъ добрыми движеніями души, кромѣ мимолетныхъ вспышекъ раскаянія, послѣ которыхъ свирѣпѣлъ онъ еще болѣе. Таковымъ представилъ я эту гигантскую фигуру въ рамкѣ драмы, съ аксессуарами романа, нити котораго онъ схватилъ для потѣхи, но когда увидалъ въ немъ противодѣйствіе своей волѣ жестоко разорвалъ. Кто можетъ сказать, чѣмъ бы онъ былъ, еслибъ родился въ другое время, получилъ другое воспитаніе, обставленъ былъ другими людьми и обстоятельствами?... Петръ Великій уважалъ его память.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный...		*Г. Самаринъ.*
Князь Аѳанасій Вяземскій.....	совѣтники	*Г. Колосовъ.*
Алексѣй Басмановъ....	въ	*Г. Степановъ.*
Малюта Скуратовъ.....	опричнинѣ	*Г. Живокини 2-й.*
Василій Грязный.....		*Г. Ѳедотовъ.*
Ѳедоръ Алексѣевичъ Басмановъ, кравчій, любимецъ царскій.....		*Г. Лавровъ.*
Елисей Бомелій, врачъ царя, голландецъ.....		*Г. Рябовъ.*
Князь Осипъ Гвоздевъ, царскій шутъ.		*Г. Владыкинъ.*
Андрей Морозовъ, сынъ земскаго боярина.....		*Г. Вильде.*
Прасковья Морозова, мать его.....		*Г-жа Васильева.*
Князь Иванъ Жемчужный, бояринъ изъ земщины.....		*Г. Садовскій.*
Наталья, дочь его.....		*Г-жа Ѳедотова.*
Молчанъ Семеновичъ Митьковъ.....	бояре земскіе	*Г. Шумскій.*
Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ		*Г. Дмитревскій.*
Иванъ Михайловичъ Висковатовъ.....		*Г. Петровъ.*
Захарьевна, мамка Натальи Жемчужной.....		*Г-жа Акимова.*

		Г.
Подсѣдина, дьякъ.....		*Никифоровъ.*
Сваха.....		*Г-жа Рябова.*
1. } слѣпцы, сказочники	.....	*Г. Кремневъ.*
2. }	.....	*Г. Ермоловъ.*
		Г.
1. } гости	.....	*Третьяковъ.*
2. }	.....	*Г. Воронской.*
1. }	.....	*Г. Дудкинъ.*
2. } сидѣльцы	.....	*Г. Черневскій.*
		Г.
3. }	.....	*Пономаревъ.*
Дворецкій.....		*Г. Миленскій.*
Посажоная мать Натальи Жемчужной..		*Г-жа Колпакова.*
1. } дѣвицы боярскія		*Г-жа Егорова.*
2. }		*Г-жа Чернова.*
3. }		*Г-жа Мочалина.*
Боярыня земская.....		*Г-жа Николаева.*
Старый опричникъ		*Г. Никитинъ.*
Молодой опричникъ		*Г. Сампелевъ.*

Жоны опричниковъ, мальчики, стрѣльцы, опричники, народъ.

Дана была въ первый разъ на петербургской сценѣ 15-го сентября, на московской 6-го октября 1867 года. Выставлены только имена московскихъ артистовъ, разыгрывавшихъ ее.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Садъ. Въ немъ яблони, кусты смородинные, березки и подсолнечники. Въ сторонѣ видны за деревьями хоромы боярскія, вдали Кремль. Вечеръ.

Андрей Морозовъ и Захарьевна, *входятъ въ садъ.*

Андрей Морозовъ *(изъ-за куста, за которымъ онъ прятался).*

Чтò, мамушка моя, чтò, золотая,
Какія вѣсти?

Захарьевна.

Я ли, мой родной,
Не порадѣю для тебя!... И духъ
Захватываетъ будто вихорь встрѣчный,
Деревья и земля вертятся, словно,
Прости Господь! какое навожденье
Лукавый напустилъ на насъ.... Охъ, охъ!
Того гляди, бояринъ насъ подмѣтитъ
И разомъ голову мою снесетъ!...
Да за тебя, мой птенчикъ дорогой,
Мое ты наливное яблочко,
Охотно въ полымя пойду....

Морозовъ.

Спасибо,
Захарьевна, спасибо, золотая;
Твое добро ввѣкъ помнить буду!... Что жъ

Наталія Ивановна?...

Захарьевна.

Вѣдь я
Тебя, голубчика, еще допрежъ Наташи
Выняньчила; отъ самой колыбелки
Ты росъ и выросъ на рукахъ моихъ.
За то самъ взыскивалъ меня добромъ:
То черевичками дарилъ, то *чолкой*.
А ласки? а любовь?... глаза пескомъ
Засыплютъ, развѣ ихъ тогда забуду.
И твой родитель, царствіе ему
Небесное! хоть волоскомъ бы тронулъ
Меня, пока жила у васъ. Бывало,
Все жаловалъ съ боярскаго стола....
Не то, что нынче!

Морозовъ.

Службу намъ твою
Грѣшно забыть. Да ты не говорила
Мнѣ ничего, о чемъ просилъ тебя.

Захарьевна.

Сказать велѣла «будетъ» мой родной!
Сначала гдѣ! руками и ногами!...
Лишь молвила ей, такъ и затряслася
Сердечная, какъ будто молонья
Березу молодую охватила;
Бѣлѣе стала моего *убруса*.
Дѣвицѣ вѣдь куда зазорно съ парнемъ
До честнаго вѣнца тайкомъ видаться!
Дѣвица славою своей красна:

Уронитъ, будто въ воду золотое
Кольцо, ужъ не поймаетъ никогда.
«Мнѣ милъ онъ, нечего грѣха таить»,
Вздыхаючи, такъ молвила она,
«Когда-бъ на мигъ мнѣ волю развязали,
Безъ крылышекъ къ нему бы полетѣла,
Съ нимъ перемолвилась бы тайнымъ словомъ
Не вѣдали-бъ того словечка люди;
Его-бъ и буйный вѣтръ не перенялъ:
Лишь вѣдали бы Богъ, да душки наши».

Морозовъ.

И будто бы такъ молвила она?

Захарьевна.

Какъ святъ Господь, словечка не прибавлю!
Разумница она у насъ такая:
Иной разъ говоритъ, читаетъ будто
По книгѣ дьякъ учоный.

Морозовъ.

Этихъ словъ
Мнѣ не забыть до гробовой доски!

Захарьевна.

«А какъ теперь пойду къ нему?... И люди,
И Богъ, и стыдъ дѣвичій не велятъ.
Ну, какъ увидитъ батюшка родимый,
Да какъ подстерегутъ сосѣди злые,
Да какъ свои дворчане подглядятъ,
Умру на мѣстѣ отъ стыда!» Я ну
Ее умаливать и увѣщать

И тѣмъ и сѣмъ, и поклялась божбою,
Что не увидитъ и собачій глазъ,
Не только что людской. Сдалась голубка!
Да вотъ она сама.... У бѣдной ножки
Какъ будто спутаны травой густою,
Смотри, родной, побереги ты насъ.
А я пойду, да стану на сторожкѣ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Княжна Наталья Жемчужная и прежніе.

(Морозовъ хочетъ выйдти изъ-за куста.)

Наталья *(въ испугѣ, даетъ ему знакъ, чтобъ онъ остался).*
Постой!... не выходи ты, ради Бога!... Слышишь?
Калиткой кто-то стукнулъ....

Морозовъ *(прислушиваясь).*
Ничего!
Такъ тихо, будто въ кельѣ.... Только слышно,
Какъ вешній вѣтерокъ листы тревожитъ,
Какъ стонетъ надъ цвѣткомъ пчела.... Тебѣ
Почудилось *(выходитъ изъ-за куста),* безцѣнная моя!
Жемчужина моя ты дорогая!

Наталья.
Нѣтъ жалости въ тебѣ, неугомонный!
Когда-бъ ты зналъ да вѣдалъ, сколько страху
Я приняла, какъ по пятамъ моимъ
Бѣжалъ нечистый духъ, какъ подо мной

Горѣла мурава, ты-бъ не помыслилъ
Со мною видѣться. Вотъ и теперь
Какъ будто сердце хочетъ выскочить.

Морозовъ.

Прости ты мнѣ, душа моя, Наталья
Ивановна, прости моей любви!
Не въ мочь мнѣ долѣе была разлука.
Ты вспомни, цѣлый годъ мы не видались.
Чего я въ этотъ годъ не натерпѣлся!
Крыжатика широкій мечъ едва
Меня не перебросилъ въ міръ другой,
Едва я кровію не изошолъ,
Но и тогда, какъ отъ очей бѣжала
Прекрасная Господняя земля,
Не съ Божьей красною землей, не съ жизнью
Разстаться было жаль, съ тобой одной!
А ты.... ты вспоминала ли меня?

Наталья.

Зачѣмъ и спрашивать?... Кабы забыла,
Пришла-бъ ли я сюда? И день и ночь
Лампаду жгла передъ святой иконой,
Чтобъ Божьи ангелы тебя хранили
Отъ вражьяго меча; и въ ночь вставала,
Чтобъ помолиться о тебѣ тайкомъ.
Забуду развѣ я тебя, Андрюша....
Ахъ! что со мной? что вымолвила я?...
Какая глупая! все забываю,
Что мы не дѣти болѣе, не вмѣстѣ
Живемъ какъ братъ съ сестрой.... ужъ не деремся
Изъ бабочки....

Морозовъ.

И не дитей, бывало....
А какъ давно? не болѣе двухъ лѣтъ....
Не только ссорилась съ своимъ Андрюшей,
Изъ-за чего, не помню хорошенько,
Но берегла ему и поцѣлуй на миръ.

Наталья.

Пора тебѣ забыть, Андрей Петровичъ!

Морозовъ.

Когда-бъ твое мнѣ милое словечко
Предвѣстьемъ было сладкихъ словъ другихъ!
Когда-бъ пророчило, что болѣ намъ
Ужь врознь не жить, что скоро въ Божьемъ храмѣ
Мы обручимся!...

Наталья.

О! для этихъ дней
Я берегу на днѣ своей души
Такія имена, какихъ уста
Мои не говорили никогда
И никому, кромѣ тебя, не скажутъ!

Морозовъ.

И поклянешься ты?

Наталья.

Безъ клятвы могъ бы
Повѣрить мнѣ! Но я клянуся страшнымъ
Господнимъ ликомъ, Матерью Его Пречистой,
Что никому тѣхъ задушевныхъ словъ,

Кромѣ тебя, я не скажу.

Морозовъ.

Но вмѣстѣ
Ты поклянешься ль мнѣ, что подъ вѣнецъ
Ни съ кѣмъ ты не пойдешь?

Наталья.

Не поклянусь;
Отецъ велитъ — пойду.

Морозовъ.

Любовь твоя
Что жъ послѣ этого?

Наталья.

Сама не знаю.
Не преступлю во вѣкъ отцовской воли:
Велитъ, и за не милаго пойду;
А тамъ.... *(плачетъ)* не долго мнѣ пожить придется:
Вѣнецъ другой надѣнутъ на меня.

Морозовъ.

Нѣтъ, радость ты моя! нѣтъ дорогая!
Клянусь я также страшнымъ Божьимъ ликомъ,
Иконой Матери Его Пречистой,
Что никому тебя я не отдамъ.
Не даромъ обручили насъ отцы,
Когда мы и любви не понимали;
Росла она не даромъ вмѣстѣ съ нами;
Не понапрасну-жъ завѣщалъ отецъ
Мой, умирая, чтобъ ни за кого,

Кромѣ меня, тебя не отдавать.
И твой отецъ, во имя давней дружбы,
Во имя Господа то обѣщалъ,
И страшный крестъ на томъ поцѣловалъ.
Ужли на вѣтеръ были тѣ слова,
То обѣщаніе передъ открытымъ гробомъ,
Въ присутствіи Спасителя Христа?...
Не можетъ быть!... Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрю слухамъ....

Наталья.

Какимъ?

Морозовъ.

По околодку по всему
Звонятъ, что сватаетъ тебя надежно
Молчанъ Семенычъ Митьковъ.

Наталья.

Въ первый разъ
Я слышу отъ тебя. Вдовецъ.... ужъ и старикъ....
Вѣдь онъ мнѣ только въ батюшки годится!
Покойная жена его меня любила,
Какъ дочь свою.... Съ ума развѣ сошолъ!...
Иль надъ тобой хотѣли посмѣяться!

Морозовъ.

Какихъ на свѣтѣ нѣтъ причудъ! Вотъ нашъ
Иванъ Васильевичъ, кажись, не молодъ,
А женится ужъ чуть ли не на пятой.

Наталья.

Вѣдь, говорятъ, въ опричинѣ другой

Законъ: тамъ, слышно, Елисей Нѣмчинъ
На всякій тяжкій грѣхъ ихъ разрѣшаетъ.

Морозовъ.

Молчанъ Семенычъ — добрый человѣкъ,
Отцу былъ задушевный другъ, но тутъ....
Я кланяюсь! переступлю дорогу,
Хоть былъ бы онъ семи пядей во лбу,
Хоть самъ бы царь Иванъ Васильевичъ на ней
Съ жезломъ своимъ кровавымъ сталъ!... Поклялся
Я страшною божбой, и никому
Тебя не уступлю!... По утру-жъ завтра
Приду я съ сватовствомъ, съ собою мать
Старушку приведу... Все за меня,
Порода, молодость, богатство, клятвы...
А сердце что-то сильно замираетъ!

Наталья.

Богъ не оставитъ насъ.

Захарьевна.

Сюда, Наташа!
Скорѣй... скорѣй!...

Наталья.

Прости!

Морозовъ.

Прости, мой свѣтъ!
Молися, чтобъ Господь благополучно
Судьбу нашу рѣшилъ.... Прости еще!

(скрывается за кустами).

Наталья *(подходя къ мамкѣ).*
Какъ жаль его, голубчика, мнѣ стало!...
Ужли вѣщуетъ сердце намъ бѣду?

Захарьевна *(отворяя калитку, показываетъ рукою, чтобы молчала).*
Ахъ, батюшки! какъ муха привязалась!
Скажи, вишь, ей: да что за Божія коровка?
Да почему коровкою зовутъ?
Спроси, кто поумнѣй, да въ книги смотритъ *(уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Гридня въ домѣ князя Жемчужнаго. Съ одной стороны изразцовая печь съ узорными украшеніями, съ другой столъ, покрытый скатертью; кругомъ стола скамьи, съ суконными полавочниками. Утро.

Князь Жемчужный и дьякъ Подсѣдина *(входятъ вмѣстѣ. Князь запираетъ дверь задвижкою).*

Дьякъ Подсѣдина *(стряхивая пыль съ платья).*
Во-первыхъ, праха отрясеніе; во-вторыхъ, честной маковкѣ дома, хозяину, поздравленіе *(кланяется низко).*

Князь Жемчужный,
Спасибо, господинъ дьякъ! спасибо моему милостивцу! Сядемъ-ка и посмотримъ, исправно ли ты смастерилъ подпись.

Дьякъ Подсѣдина.

Еслибы Морозовъ всталъ изъ домовища, побожился бы, что самъ подписалъ духовную запись. Да... на всякій случай... ты вѣдаешь самъ: дѣльце смастери, и возьми благодареніе за труды, а все-таки дѣлежку припаси... печатник, намѣстнику... Вѣдь эта лѣстница идетъ высоко! Нынче ужъ времена такія: живемъ по притчѣ евангельской: «другъ друга тяготы носи».

Князь Жемчужный.

И вѣдомо такъ, господине!

Дьякъ Подсѣдина.

Бываетъ, и подлинно самъ покойникъ своеручно расписался, а живые спорятъ: рука, дескать, не его!... Такъ на всякій случай, надо эту ручку позолотить изъ кладовой же покойника: тогда живые и мертвые присягу дадутъ.

Князь Жемчужный.

Любыя стопы возьми. Только все ли такъ расписалъ какъ говорено? И домъ каменный съ кладовыми, и что въ кладовыхъ найдется и пятьдесятъ дворовъ крестьянскихъ за незаконное владѣніе дѣдомъ и отцомъ...

Дьякъ Подсѣдина.

Еще на похороны сто рублевъ, на поминъ души двѣсти, вкладу въ Печоры десять рублевъ, долгу за освобожденіе изъ плѣну татарскаго сто угорскихъ золотыхъ.... все, все до послѣдней пулы! Обѣщалъ, да

уговорился, такъ надо и грѣхъ знать. Охъ, охъ! не для одного міра сего живемъ!.. Вотъ, станется, *молодой* дьякъ изъ опричины оставилъ бы пробѣлъ; а мы вѣдь земщина, не *средніе,* а *старые,* да еще были дьяками у Елены Глинской, когда Василій Ивановичъ... миръ ему въ селеніяхъ небесныхъ!... Подъ нашу работку иголочки не подпустишь!

Князь Жемчужный.

Такъ покажи, милостивецъ. *(Дьякъ вынимаетъ изъ выдолбленнаго деревца листъ бумаги, развертываешь его и показываетъ князю, не выпуская изъ рукъ. Князь пробѣгаетъ бумагу изъ-за руки его.*) Ничего не пропущено.... А подпись.... я самъ бы побожился, что рука Морозова! Такъ теперь пожалуй мнѣ....

Дьякъ Подсѣдина.

Оно такъ; да надо бережно, господине, надѣвши рукавички: не замарать бы подписи. Не взыщи!

Князь Жемчужный.

Понимаю, понимаю *(вынимаетъ изъ-за пазухи кису съ деньгами и даетъ ему).* Уговорное. Теперь можно?

Дьякъ Подсѣдина.

Благословясь, возьми *(отдаетъ бумагу и беретъ кису).* Что у тебя, голубчика, такъ руки-то трясутся?... Видно не привыченъ. На наше-бъ дѣло не годился. И то примолвить, покойникъ былъ тебѣ

задушевный.

Князь Жемчужный.

Беру только свое назадъ. Вѣдь ты же самъ писалъ: дѣдъ Морозова завладѣлъ у моего дѣда десять дворовъ.

Дьякъ Подсѣдина.

Ну, что объ этомъ! *(прячетъ кису за пазуху).* Чай, вѣрно?

Князь Жемчужный.

Вотъ тебѣ свидѣтель *(показываетъ на небо).* А подлинная духовная запись?

Дьякъ Подсѣдина.

Ахти, я, худородный! память стариковская оставила дома.... Ну, да кстати, на записи то и сочтемъ твою вѣрность.... Тутъ же кстати принесешь и стопочки двѣ серебряныя. Такъ мы тебѣ и остатками Морозова будемъ кланяться. *(Слышенъ стукъ у дверей.)* Кто-то стучится.

Князь Жемчужный *(прячетъ бумаги въ столъ и отворяетъ дверь).*

Кто тамъ?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Дворецкій.

Дворецкій *(поклонившись въ поясъ).*

Бояринъ Молчанъ Семенычъ Митьковъ чествуетъ тебя, господине, и прошаетъ видѣть твои ясныя очи.

Князь Жемчужный *(радостно).*

(Про себя.) А! съ сватовствомъ! Кстати кончилъ съ дьякомъ. *(Дворецкому.)* Просимъ жаловать. Да вели кравчему подать оловянникъ меду и стопъ. Чтобъ въ меду, какъ на небѣ въ морозную ночь, прыгали звѣзды отъ холоду!

(Дворецкій, поклонившись, уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Князь Жемчужный и дьякъ Подсѣдина.

Князь Жемчужный.

Мы съ тобой простимся покуда. Вечеркомъ на закатѣ солнышка, зайду къ тебѣ, мой милостивецъ.

Дьякъ Подсѣдина *(беретъ шапку).*

Яко золотое солнце кончаетъ свой щедролюбивый путь и разсчитывается съ землею, такъ и мы съ тобою повершимъ свое дѣльце, обильное щедрыми дарами. *(У дверей про себя.)* Молчанъ Семенычъ Митьковъ?... О! съ этимъ витяземъ не дай Богъ повстрѣчаться на путяхъ неправды! Каковъ часъ, изломаетъ тебя, какъ медвѣдь *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Князь Жемчужный *(одинъ).*

Грызетъ червякъ.... да это съ непривычки.
Обѣтами, пирами заморимъ.
Бояться нечего: законъ скрѣпитъ!
Живыхъ обманемъ, мертвые не встанутъ.
Отдай, вишь, я Морозову Наталью:
Такъ съ нею и добро ея отдай!
Съ чѣмъ я останусь? Въ міръ идти съ сумой?..
Нѣтъ! будь, какъ сдѣлано. За Митькова отдамъ;
Старикъ и безъ приданаго возьметъ.
Богатый, я и самъ на молодой
Женюсь. Кому не хочется пожить
Богато съ молодой женой?... Напрасно,
Червякъ, грызешь! беру назадъ свое....
Вольно же было дѣду оплошать!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Князь Жемчужный и Молчанъ Митьковъ.

Митьковъ.

Здорово, князь! съ весеннимъ краснымъ днемъ,
Господь тепло и милость посылаетъ.

Князь Жемчужный.

Кто милость Божію приноситъ въ домъ,
Тотъ и въ осенній день гость свѣтлый. Просимъ,
Садись поближе, здѣсь. *(Кравчій приноситъ оловянникъ и стопы, ставитъ на столъ и уходитъ.)*
Чай, жарко? Путь далекъ.

Митьковъ.

Порядкомъ!

Князь Жемчужный.

На тебя стопа любая
Такъ ласково глядитъ! Янтарный медъ
Ей-ей, и прямо съ пылу ледника!

Митьковъ *(взявши стопу).*

Будь здравьемъ свѣжъ, хозяинъ дорогой,
И съ дочкою своей единородной,
Какъ бояръ и свѣжъ твой искрометный медъ!
(Выпиваетъ.)

Князь Жемчужный.

Благодарю, Молчанъ Семеновичъ!
Ну, что̀ скажи, какъ милуетъ Господь?

Митьковъ.

Пока живу подъ щедрой
Его.

Князь Жемчужный.

Что дѣется богатымъ вамъ!

Митьковъ.

Вѣдь я сказалъ *пока.* Ты знаешь самъ:
Кто въ наше время силенъ и богатъ?
Мы земщинѣ съ тобой принадлежимъ,
И въ этотъ часъ, какъ говорю съ тобой,
Быть можетъ, въ этотъ самый мигъ лукавый
Опричники ворвались въ кладовыя

Твои.

Князь Жемчужный.

Мои?... О Господи, помилуй
Насъ отъ бѣды!... Ты радостный вѣдь гость,
Молчанъ Семеновичъ, не вѣщій вранъ....
Мои?... Опричникамъ плачу исправно
По силѣ дань. Да что объ этомъ говорить!
Бѣда чужая — не смола, не льнетъ.
Пока намъ хорошо живется, поживемъ!
(Подаетъ стопу и кланяется.)
Прошу еще прикушать на здоровье!

Митьковъ *(откланивается).*

Уволь, князь. Медъ твой крѣпокъ, мутитъ разумъ
И распложаетъ рѣчь, а мнѣ теперь
Грѣшно словечко даромъ уронить.

Князь Жемчужный.

На волю отдаю твою, желанный.

Митьковъ.

Ты началъ ласково, такъ и дослушай.
Есть у тебя сокровище въ дому:
Не бархатъ золотой, слѣпитъ что очи;
Не камень самоцвѣтъ съ лучомъ огнистымъ;
Но передъ нимъ и жаркій *аксамитъ,*
И царской ризницы всѣ самоцвѣты —
Какъ передъ Божьимъ солнышкомъ свѣча!
Я знаю, нѣтъ ему цѣны; но я....
Прости, князь, дерзости моей великой....
Желаю быть его купцомъ. Не серебро,

Не злато за него я предлагаю,
Но самаго себя.... коль непротивенъ.

Князь Жемчужный.

Ты правду говоришь, гость дорогой:
Есть у меня сокровище въ дому.
Разстаться съ нимъ какъ бы съ душой разстаться;
Но вѣчно хоронить его нельзя.
Кто знаетъ! нынѣ времена лукавы:
Ловцы какъ разъ провѣдаютъ объ немъ:
Не съ честью доброму купцу отдашь
Въ дому Пречистой Матери.... *(Озирается по сторонамъ.)*

Митьковъ.

Утащутъ
Кромѣшники подъ воровской полой....
Ты знаешь, счотъ давно ужъ потеряли
Дѣвицамъ честнымъ и женамъ боярскимъ,
Которыя нашли позоръ и смерть
Въ проклятой слободѣ.... [*].

Князь Жемчужный *(тихо).*

Остерегись,
Молчанъ Семеновичъ!... дворчане наши
Всѣ куплены: словечко не впопадъ, —
И можетъ повести тебя на плаху!...

Митьковъ.

Да я забылъ, что нынѣ стѣны слышатъ [*],

[*] См. Истор. Госуд. Росс. Карамзина, томъ VI, стр. 107,108 и 275.

Не только что чужихъ, боишься кровныхъ;
Въ семъѣ своей предателя ты ждешь....
Когда извѣчные бояре наши
Торгуюсъ совѣстью, въ слугахъ подавно
Какъ намъ измѣнниковъ не ожидать?
Вездѣ насъ сторожитъ *метла* ловцовъ;
А душу христіанскую смести
Ей въ тьму кромѣшную — что соръ поганый!...
Но мы объ агнцѣ чистомъ говорили
И въ стадо волчее зашли!

Князь Жемчужный.

Подалѣ,
Подалѣ, мой родной, чтобъ не попасть
На волчій зубъ!... Да гдѣ-жъ, признайся мнѣ,
Ты видѣлъ дочь мою, и почему
Тебѣ моя Наталья приглянулась?

Митьковъ.

Видалъ ее я дважды въ храмѣ Божьемъ....
Вдовцомъ ужъ былъ.... Повѣришь ли, не разъ,
Когда она, творя широкій крестъ,
Съ любовію приподнимала очи
На свѣтлый ликъ Спасителя-Младенца,
Смущала мысль нечистая меня,
И долго я молиться не дерзалъ.
Съ тѣхъ поръ вездѣ за мною эти очи
И грезами мутятъ тревожный сонъ.
Ты видишь, стыдъ покрылъ лицо румянцемъ....
Мнѣ бъ не пристало рѣчь вести такую

---

[*] См. Истор. Госуд. Росс. Карамзина, томъ VI, стр. 24.

Въ мои лѣта.... Напрасно ихъ скрывать:
Предатель, бѣлый волосъ, обличаетъ.
Я знаю, дочь твоя не ровня мнѣ;
Все это часто мнѣ твердитъ разсудокъ;
Но свыше.... что?.... какъ и назвать, не знаю....
Велитъ грѣхъ помысловъ вѣнцомъ покрыть.
Вотъ я пришолъ съ повинной головой
Къ тебѣ. Будь мнѣ совѣтникъ, другъ, отецъ;
Скажи: «не дѣльное затѣялъ ты,
Молчанъ Семенычъ; брось свои затѣи:
Не по годамъ онѣ: осталось намъ
Съ тобой молиться....»

Князь Жемчужный.

Нѣтъ, я этой рѣчи
Съ тобой не поведу. И въ наши лѣта
Куда какъ не добро едину быть!
Не молодъ ты, но въ схваткѣ боевой
Ты удалью и молодаго пристыдишь.
Не молодъ?... Тѣмъ надежнѣй для жены!
Не по лозѣ кудрявый вьется хмѣль:
Себѣ надежнѣе опоры ищетъ.
Ты славу сдѣлалъ ужъ свою; тебя
Ничто не измѣнитъ; а молодаго....
Узнаешь ли, что будетъ изъ него?
Въ опричники пойдетъ еще пожалуй!...
Увѣренъ, какъ зеницу ока, будешь
Беречь жену.

Митьковъ.

Какъ жизнь свою, какъ душу!
Она хозяйкой полной будетъ въ домѣ;

Не только словомъ оскорбить, и гнѣвно
Дохнуть я не посмѣю на нее!

Князь Жемчужный.

Я знаю хорошо тебя, и вѣрю:
Слова твои и дѣло — все равно.
Тебѣ отдать сокровище мое,
Красу ея и счастье уберечь
И я бъ не прочь; но.... видишь.... есть помѣха....

Митьковъ.

Какая?... можетъ, слово далъ другому?...
Въ отлучкѣ столько лѣтъ я былъ: дѣла
Московскія теперь мнѣ не знакомы.

Князь Жемчужный.

Совсѣмъ не то. Признаться ли тебѣ?
Я не могу приданаго ей дать
Богатаго.... Худыя времена,
Война, пожаръ....

Митьковъ.

Мнѣ ничего не надо,
Кромѣ ея самой. Веру въ чомъ есть.
Я унижу ее окатнымъ жемчугомъ.
Въ парчу и золото ее одѣну;
Подъ ноги постелю ей аксамитъ
И полкъ купцовъ пришлю къ ея услугамъ:
Лишь только слово дай!...

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и Дворецкій.

Дворецкій.

Ужъ третій разъ
Морозовъ съ матерью приходятъ.

Князь Жемчужный.

Что жъ?
Ты имъ, небось, сказалъ, что у меня
Молчанъ Семеновичъ, что мнѣ нельзя
Ихъ видѣть?...

Дворецкій.

Говорилъ. «Молчанъ Семеновичъ
Былъ мужу другъ, старушка говоритъ,
И не помѣха намъ.» Сынъ рвется силой.

Митьковъ.

Проси ихъ, князь. Пускай жена и сынъ
Морозова въ моемъ благополучьи
Участье примутъ.

Князь Жемчужный.

Нѣтъ, я не хочу,
Чтобы ты споровъ нашихъ былъ свидѣтель.
Съ Морозовой есть счоты у меня,
И потому прошу оставить насъ
Однихъ. Ужъ рѣшено: твоя Наталья — *(даетъ знакъ дворецкому, чтобы звалъ Морозовыхъ. Дворецкій уходитъ).*

И вотъ рука моя!... Свидѣтель Богъ!

Митьковъ.

Отецъ родной!... я вовсе безъ ума
Отъ радости.... Теперь иду въ часовню
Молебенъ благодарный отслужить;
А тамъ дней на десять, не болѣ,
Поѣду въ отчины свои: хочу на славу
И диво всей Москвы устроить свадьбу.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же, Морозовъ и Морозова *(входятъ при послѣднихъ словахъ Митькова).*

Князь Жемчужный *(Митькову громко).*

А мы пока невѣсту приготовимъ.
Прощай, зять дорогой!

Морозовъ (у *дверей).*

А!... кончено!...
Ты слышала; «невѣсту»?... зятемъ звалъ?...
Семенычъ веселъ, какъ женихъ, а тотъ
Трясется, словно въ лихорадкѣ злой....
Теперь другое сватоство пойдетъ!...

Митьковъ *(встрѣтивъ Морозова при входѣ).*

Здорово, крестничекъ!

Морозовъ *(пронически).*

Здорово, крестный!

Митьковъ.

Давно ли изъ Литвы?

Морозовъ.

Кажись, и ныньче
Я въ вражьемъ станѣ.... Толковать не время!
Иди своей дорогою, бояринъ!

Митьковъ.

Что больно такъ спѣсивъ? Всегда, какъ сына,
Тебя любилъ.

Морозовъ.

Помилуй!... молодецъ
Такой.... усъ только пробиваетъ.... въ братцы
Годишься мнѣ!... Ступай же, братецъ, съ Богомъ.

Митьковъ.

Не понимаю!... знать съ ума ряхнулся!...
Пока въ отлучкѣ буду, можетъ статься,
Ты образумишься. Хоть ты, кума, прости!

Морозова *(сухо)*.

Прощай!

Митьковъ *(въ раздумьи выходя)*.

Темна вода въ облацѣхъ!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Князь Жемчужный, Морозовъ и Морозова.

Князь Жемчужный.
Ну что тебѣ, старушка, надо?

Морозовъ *(подвигая матери скамейку).*
Прежде
Садись. Не проситъ онъ тебя садиться!

Морозова *(садясь).*
Старушка?... Небезродная какая!
Кажися, у Морозовой есть имя
И отчество. Мой мужъ и *мѣстомъ*
Былъ старѣе тебя.

Князь Жемчужный.
Бѣда какая!
Пожалуй, хоть Прасковья Ниловна,
И Ниловна еще, для старшинства.
Зачѣмъ же посѣтила ты меня?

Морозова.
А вотъ зачѣмъ, мой батюшка: есть счотцы
У насъ съ тобой.

Князь Жемчужный.
Есть и давно бъ пора
Покончить ихъ.

Морозова.
Давно? Ты знаешь самъ,
Андрюша былъ въ Литвѣ, а я въ Печоры
Поплакать ѣздила надъ той землицей,
Гдѣ мужъ лежитъ, и помянуть его.

Князь Жемчужный.

Ужъ я творилъ богатыя поминки.

Морозова.

Богатыя?... *(Махнувъ рукой.)* Пускай! зачѣмъ
тревожить
Изъ этого покойника!... Спросъ будетъ
Когда-нибудь. *(Показываетъ на небо.)*

Морозовъ.

Еще не мертвыхъ часъ:
Живыхъ!... Наступитъ скоро, и тогда
Одѣньтесь, кости, въ плоть, и станьте здѣсь
Лицомъ къ лицу: да будетъ судъ изъ гроба!
(Обращаясь къ матери.)
Теперь ты повѣсть поведи сначала.

Морозова.

Такъ слушай же ее, Жемчужный князь!

Князь Жемчужный.

Я слушаю.

Морозова.

Ты помнишь ли, когда
Татаре, будто волки жадные въ овчарню,
Въ Москву ворвались, и почти до тла
Огнемъ и полымемъ ее спалили?

Князь Жемчужный.

Давно ужъ этому.

Морозова.

Лѣтъ десять и съ хвостомъ.

Но въ память ли тебѣ, какъ съ пепелища
Ты въ этотъ самый домъ къ намъ прибѣжалъ?...
Онъ уцѣлѣлъ, благодаренье Богу!...
Едва ль не въ эту гридню, гдѣ теперь
Съ тобой считаемся, бояринъ гордый,
Ты прибѣжалъ въ лохмотьяхъ обгорѣлыхъ,
Весь въ язвахъ.... на тебѣ лица живаго
И образа людскаго не было.... какъ звѣрь
Израненный, стоналъ ты и метался.
Захарьевна моя еле-живую
Наташу на рукахъ своихъ несла
И наготу ея своимъ убрусомъ
Прикрыла.... Послѣ всѣхъ сюда внесли
Твою покойницу; она была
Ужь мертвая; но страшными очами
Искала будто бы кого.... на вѣрно
Свое дитя. Здѣсь гробъ ея стоялъ,
На этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь сидишь.
Не говорю, кто бросилъ землю на нее,
Кто проводилъ ее, кто помянулъ,
Кто пріютилъ бездомныхъ: ужь и то
Довольно, слишкомъ много я сказала!
Не я, кровь говоритъ. Ты самъ меня
На этотъ грѣхъ навелъ.

Князь Жемчужный.

Я заплатилъ
За все, за все съ покойникомъ разсчолся.

Морозовъ.

Какъ будто деньгами за это платятъ?

Морозова.

Потомъ ты обжился у насъ, какъ дома,
И скоро двѣ семьи одною стали.
Не знали мы, что̀ наше, что̀ твое.
Не только что добра, не различали
Дѣтей: вотъ этого ты сыномъ называлъ,
А я Наташу, будто кровь свою,
Любила. Положили мы тогда же
Ихъ обвѣнчать когда пора придетъ;
И стали съ тѣхъ часовъ ихъ звать въ дому
Невѣстою и женихомъ. Не правда ль?

Князь Жемчужный.

Да мало ли что въ шутку говорится!

Морозова.

Шутилъ бы ты съ холопами своими!
Бояринъ смѣхомъ слово дастъ, исполнитъ,
Хоть умереть!... Безстыжему другое дѣло!

Морозовъ.

Есть шутки — плачутъ кровію отъ нихъ.

Князь Жемчужный.

Потомъ, боярыня?

Морозова.

Потомъ, бояринъ,
Когда сожитель мой построилъ рядомъ

Другой домъ, этотъ уступили мы тебѣ.
Побожишься ль, что деньги заплатилъ?

Князь Жемчужный.

Духовная вамъ запись все откроетъ.
Твой мужъ не такъ, какъ ты, умѣлъ быть
благодарнымъ.

Морозова.

Посмотримъ!... Съ той разстались мы поры.
Потомъ нашла война.... кличъ стали кликать....
Покойника не утерпѣло ретивое:
Послышалъ ворога, взыграли очи,
И тотчасъ онъ велѣлъ коней сѣдлать.
Тогда Андрей и ты съ нимъ снарядились.
Годъ миновалъ тому, а словно совершилось
Теперь въ очахъ моихъ. Ты помнишь, здѣсь
Прощались мы; я плакала на взрыдъ,
Какъ будто чуяла, что онъ не будетъ
Назадъ. «Не плачь» сказалъ онъ мнѣ, прощаясь:
«Я возвращусь, какъ прежде, съ доброй славой;
«А если Богъ пошлетъ кончину съ честью
«За домъ Пречистыя, такъ вотъ тебѣ
«Родной и сыну нашему отецъ».
Тутъ указалъ онъ на тебя, и свѣту
Не взвидѣла я Божьяго; лишь помню,
Когда очнулась, конь его любимый
Заржалъ такъ звонко, инда въ сердцѣ отдалось.
Хотѣла воротить голубчика....
Простылъ и слѣдъ! не воротился болѣ!
Хоть бы коня-то привели ко мнѣ:
Ужъ какъ бы холить стала я его! *(Рыдаетъ.)*

Теперь, Андрюша, очередь твоя.

Князь Жемчужный.

Длинненька повѣсть, да къ тому-жъ знакома:
Не скучно говорить, такъ скучно слушать!
Разскащикамъ пора и со двора:
Вѣдь надо знать и честь!

Морозовъ.

Сейчасъ конецъ.
(Кланяется.) Бояринъ! не взыщи: старушка говорила—
Скучненько было.... Эй! Морозовъ молодой!
Для милости его повеселѣе,
Потѣшнѣй что-нибудь!... Отца сюда!
Отца подайте намъ!... Вѣдь онъ былъ весельчакъ
Такой!... Вотъ онъ пришолъ съ послѣдней шуткой.
Передъ тобой онъ; изъ глубокой раны
Сочится кровь.... смотри!... и взялъ онъ руку
Твою.... *(Беретъ князя за руку.)* Что, холодна рука его?

Князь Жемчужный.

Какъ ледъ!

Морозовъ.

И говоритъ: «Другъ, мы съ тобой крестами
«Когда-то помѣнялись.... Цѣлъ ли крестъ?»
(Ощупываетъ на груди его.)

Князь Жемчужный.

Цѣлъ!

Морозовъ.

«Цѣлъ! Онъ самый.... ты сберегъ.... спасибо!
И твой на мнѣ безъ пятнышка... гляди!
(Открываетъ грудь.)
Лишь кровь на немъ за родину святую.
Я сыну твой задогъ передаю;
На немъ, молю тебя, Андрею будь
Отцомъ. Мы братьями съ тобой вѣдь жили.
Ты обѣщалъ ему Наталью: крестъ
На томъ цѣлуй! Отдай ему Наталью!»
И ты.... ты страшный крестъ поцѣловалъ!...
Теперь я съ сватовствомъ пришолъ, бояринъ!
Не свахъ къ тебѣ привелъ, отца изъ гроба,
И сталъ Господь свидѣтелемъ у насъ.
Отдай Наталью мнѣ: она моя
По праву Божьихъ и людскихъ законовъ;
Отдай, и кровнаго грѣха на душу
Не положи.

Морозова.

О, Господи помилуй!

Князь Жемчужный.

Отдалъ бы я.... божусь.... да поздно!
Когда бъ по-ранѣй!... Митькову сосваталъ,
Ты слышалъ.

Морозовъ.

Слышалъ прежде клятву
У смертнаго одра. Еще словечко
Послѣднее. Когда ты цѣлованье
Креста Спасителя, обѣтъ священный

И благодѣтелю и брату позабылъ,
Такъ знай: твоя Наталья любитъ
Меня, мы свыклись съ ней отъ малыхъ лѣтъ;
Мы съ ней давно душами обручились
И про любовь свою сказали Богу.
Какъ будто воздухомъ, привыкли мы
Любовью этою питаться. Дочь
Свою — одна и есть — не погуби.
Еще бы отдавалъ за молодаго,
За ровню ей: а то старикъ, вдовецъ....
Оплакивать ее ты скоро будешь.
Хоть дочь-то пожалѣй!

Князь Жемчужный.
Я не могу
Вѣрь Богу, не могу! Погубитъ Митьковъ.

Морозова.
О Господи! прости намъ прегрѣшенья!

Морозовъ *(на ухо князю).*
Такъ я тебѣ шепну: поклялся
Я страшною божбой, что никому
Наталью не отдамъ, хоть голову снести!
Изъ храма Божьяго, изъ-подъ вѣнца,
Со свадебнаго пира вырву жертву,
И посрамлю тебя!

Князь Жемчужный.
Жаль, не могу!...
Что бы тебѣ по-ранѣе прійдти!

Морозовъ.

Отступникъ!... послѣ этой гнусной рѣчи
Не смѣй отца ты другомъ называть!
Забудь, что ты имъ былъ когда-то! помни,
Изъ гроба онъ отрекся отъ тебя,
Какъ ты, предатель, отъ него отрекся!...
Подай.... подай залогъ его!... Какъ онъ
(шаритъ на груди его).
Не раскалился на груди твоей!

Князь Жемчужный.

Разбой!... разбой!... Дворчане!... помогите!...
(Входятъ слуги).
Едва не задушилъ!... хотѣлъ ограбить!...
За *приставомъ* сейчасъ!... Свяжите мать
И сына!

Морозовъ *(загораживая мать).*

Только троньте! Разу не дохнетъ,
Кто палецъ хоть одинъ на мать мою
Посмѣетъ наложить. *(Слуги отступаютъ.)*

Морозова *(грозя пальцемъ).*

Безъ насъ ты былъ бы нищій!

Князь Жемчужный.

Возьмите сами вы клюку съ сумой,
Да съ Богомъ въ путь!

Морозовъ.

Не трать съ христапродавцемъ словъ:
Дышать съ нимъ воздухомъ однимъ — такъ смрадно.

(Уводитъ мать свою посреди слугъ, которые отъ нихъ разступаются.)

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Князь Жемчужный, *одинъ.*

Пожалуй, ссора эта доведетъ до бѣдъ!....
Морозовы на-слово крѣпки.... Экой рьяной!...
Ужъ лучше бы по-старому оставить!...
Охъ, охъ! не знаетъ человѣкъ, гдѣ пасть,
Гдѣ встать..... И то примолвить: что жъ Морозовъ
Безъ денегъ сдѣлаетъ? Безъ денегъ нынче
И прихлебнуть водицы не дадутъ.
Не отказать же Митькову: возиться
И съ этимъ грознымъ витяземъ не легче....
Но будь, что будетъ! Эй! позвать Наталью!
(Отворяетъ боковую дверь. Садится спиною къ этой двери.)
Не этотъ ей женихъ по нраву, знаемъ!
Но дѣвкѣ послѣ слюбится съ богатымъ:
Вѣдь и онѣ на золото и зерна
Идутъ, какъ рыба на приманку!
Что зернышко бурмитское, то ласка;
Такъ по немногу нижется любовь.
Бывальщина!...

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Князь Жемчужный, Наталья и Захарьевна.

Наталья *(блѣдная и дрожащая останавливается у дверей).*

Дай руку, няня.... страшно!...
Не вижу свѣта.... все идетъ кругомъ....

Захарьевна *(поддерживая ее, тихо).*

Смотри, не срѣжь головушки.... сама
Ты слышала содомъ, а я тебѣ
Не молвила словечка.... Ну, смѣлѣй!
Лишь знай, тверди, какъ я тебя учила.

Наталья.

«Я Божья, да твоя! я Божья, да твоя.»

Захарьевна *(приведя ее на середину гридни, громко).*

Ступай же, павушка! Чего робѣть?
Вѣдь онъ родимый твой, не съѣстъ тебя.

Князь Жемчужный *(не оборачиваясь).*

Наталья, ты?... *(Наталья молчитъ.)* Что голосу не дашь?... А?...

Наталья *(слабымъ голосомъ).*

Божья, да твоя! *(Падаетъ.)*

Князь Жемчужный *(вскочивъ, бросается къ дочери).*

О Господи! что съ нею сдѣлалось?...
Захарьевна, воды!

Захарьевна *(припавъ къ княжнѣ и ощупывая ее).*

Какой воды!
Ужъ холоднехонька, моя голубка!

Ахти, головушка!.. убилъ ее!
Добилъ-таки сердечную, злодѣй!
(Причитываетъ съ воплемъ.)
Снарядимъ мы невѣсту
Не подъ здѣшній вѣнецъ:
Подвѣнечное платье
Парчевой ей конецъ.
Не «отъ камени честна»
Пропоемъ-то мы ей;
А съ слезами завопимъ:
«Упокой Ты рабу!»

Князь Жемчужный.
Молчи, хрычовка!... разомъ духъ бы вонъ,
Когда-бъ не жаль на душу класть грѣха!...
(Кладетъ руку на сердце Натальи.)
Жива!... забилось сердце..., слава Богу!
Наташа! свѣтъ ты мой!... промолви слово....

Наталья.
Я Божья да твоя! Лишь дайте мнѣ
Покой.

Князь Жемчужный.
Эй, вѣдьма! помоги свести
Ее въ опочивальню. *(На ухо мамкѣ.)* Скоро, скоро
Морозова духъ выкурю изъ дому! *(Уводятъ княжну.)*

———

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Торговая площадь въ Китаѣ-городѣ. Съ лѣвой стороны церковь Василія Блаженнаго и часть Кремля; съ правой деревянныя лавки съ навѣсами; посреди лобное мѣсто. Разнаго званія и пола люди то проходятъ черезъ площадь, то заходятъ въ лавки для покупокъ.

Бояре Висковатовъ и Ѳедоровъ, гости, сидѣльцы и народъ.

Сидѣлецъ *(проходящему боярину, скинувъ шапку).*

Пожалуй къ намъ, честной бояринъ! Что прикажешь? что въ угоду? Шапки горлатныя, соболи сибирскіе, сапожки казанскіе.... По ножкамъ вижу, сапоги надо.... На-взглядъ подберу, будто на-заказъ...

Другой сидѣлецъ *(не давъ тому договорить).*

Бояринъ у насъ покупать изволитъ. По соболинымъ бровямъ, по молодецкому взгляду узнаешь тотчасъ...

Третій сидѣлецъ.

Бархатъ бурской, камка мисюрская, объярь фряжская, сукна нѣмецкія, ковры кизылбашскіе.... У насъ вся земщина покупаетъ.... Пожалуй къ намъ, бояринъ, съ убыткомъ для почину отдадимъ.... ради легкой ручки.

Бояринъ Висковатовъ.

Полноте лаять, собачонки! Самъ знаю, гдѣ и что купить.

Второй сидѣлецъ.

Отстаньте отъ него: знать, кису про опричниковъ на чорный день бережетъ.

Третій сидѣлецъ.

Видно, колоколъ во сто пудовъ у носящихъ покупаетъ!

Гость *(грозя изъ лавки).*

Я васъ, зубоскалы! Развѣ не узнали царскаго совѣтника, Ивана Михайловича Висковатова?

Висковатовъ *(махнувъ рукой).*

Бывалаго совѣтника! Нынче въ опричинѣ совѣтъ — метла да сѣкира. *(Подходя къ лавкѣ другаго гостя.)* Здравствуешь ли, пріятель?

Другой гость.

Вашими молитвами, бояринъ.

Висковатовъ.

Есть алая камка, саженая дробницами?

Второй гость.

Есть. Просимъ садиться *(бояринъ садится на скамью у лавки).* Видно, твоя милость для Митькова покупаетъ? *(Показываетъ камку.)*

Висковатовъ.

Да, женишокъ уѣхалъ въ свои помѣстья, а мнѣ навязалъ снаряжать его невѣсту. Охъ! охъ! не охотно и для пріятеля хлопочешь по этому дѣлу. Вмешалась тутъ нечистая сила.... *(Разглядѣвъ товаръ.)* Камка пригожа, а о цѣнѣ и спросу нѣтъ; уложи-ка весь кусочекъ.

Бояринъ Ѳедоровъ *(вслушавшись въ рѣчь ихъ, подходитъ къ лавкѣ и раскланивается съ Висковатымъ а гостемъ).*

И подлинно, нечистая сила толкнула старика отбить чужую суженую: словно въ опричинѣ побывалъ. Да у какого молодца отбилъ! Этакой женихъ каждому боярскому дому золотая маковка. Старикамъ почотъ, — рѣчь разумная, — никого не обидитъ, словно красная дѣвица; а когда его за живое затронутъ, такъ пойдетъ одинъ на стѣну удальцовъ. Сказываютъ, и войску православному краса.

Первый гость.

А добра у него по-больше Митькова.... Чай, въ кладовыхъ мѣшки съ серебромъ валяются.

Второй гость.

Бывало, отецъ нищихъ одѣлялъ, да въ забытьи, вмѣсто пулъ, раздаетъ рублевики.

Ѳедоровъ.

А нынче вдову и сына этого богача выгнали изъ дому родительскаго; и унесли-то они, горемычные, добра что на плечахъ своихъ. Еслибы не

родной, такъ ночевать бы имъ безъ покрыши.

Оба гостя.

Какимъ это побытомъ?

Ѳедоровъ.

Видишь, покойникъ, какъ отъѣзжалъ на войну, не распорядился добромъ, а тутъ, самъ вѣдаешь, думка за моремъ, а смерть за плечами; въ бусурманской землѣ, передъ смертнымъ часомъ, сдѣлалъ духовную запись, и все отказалъ Жемчужному, а вдову и сына оставилъ нищими.

Второй гость.

Статочное ли дѣло! мы знавали покойника: въ жене и сынѣ души не чаялъ. На малость этакихъ сердобольныхъ, честныхъ людей: такъ пошолъ ли бы въ смертный часъ на кровь свою!

Ѳедоровъ.

Не всякому слуху вѣрь, а тутъ по неводѣ повѣришь.... Говорятъ, — а говорятъ-то подъячіе большаго приказа, — если, дескать, не лукавый, прости Господи, смастерилъ духовную запись, такъ на вѣрное дьякъ Подсѣдина.

Второй гость.

А что́ бы боярину донести намѣстнику?

Ѳедоровъ.

Сунься-ка! разомъ потянутъ на дыбы!... Вѣдь такія дѣла подъ золотой покрышкой дѣлаются. Да и то

примолвить: гдѣ-жъ правый судъ сыщешь? куда идти съ жалобой? въ Александровскую слободу, что ли? Тамъ тебѣ разомъ медвѣди судъ дадутъ!...

Висковатовъ *(прерывая его).*

Вотъ и самъ Морозовъ идетъ мимо Василья Блаженнаго, а Жемчужный только что отошолъ.... Разошлись двѣ чорныя тучи! *(Въ это время князь Жемчужный, выходя изъ церкви, старается избѣгнуть встрѣчи съ Морозовымъ, который подходитъ къ церкви. Пока вниманіе обоихъ бояръ устремлено на нихъ, мошенникъ бросаетъ что̀-то въ лавку втораго гостя и, незамеченный, скрывается въ народѣ.)*

Второй гость.

Идетъ, повѣся голову.... У какого сокола подрѣзали крылья! *(Висковатовъ, взявъ покупку, раскланивается съ гостемъ и удаляется, за нимъ и Ѳедоровъ; оба иногда останавливаются, чтобы посмотрѣть на Морозова, и толкуютъ что-то между собой.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и Морозовъ.

Морозовъ *(въ сторонѣ, про себя)*

Ходилъ молиться!... Бога-ль обмануть
Ему поклонами, мольбой нечистой!
И не сковалъ Господь уста злодѣя,
Когда святое имя призывалъ!

Руки не отнялъ у него, когда
Онъ собирался крестъ творить;
О, слишкомъ милостивъ до насъ Господь!
(Немного погодя.)
Вездѣ ходилъ, обѣгалъ всѣ приказы,
Челомъ билъ малымъ и большимъ судьямъ;
Вездѣ одно и тоже: нѣтъ суда!
Свидѣтели.... и сколько? ровно пять!...
Всѣ до едина померли. На подпись
Мнѣ не дали взглянуть порядкомъ.... Подпись
Какъ-будто бы отца.... Не можетъ быть:
Онъ насъ такъ горячо любилъ! объ насъ
И на одрѣ лишь-только было рѣчи!
Когда подъ Юрьевымъ я принужденъ
Оставить былъ его на попеченье
Жемчужнаго, мнѣ помнится, была
Другая запись. *(Задумывается.)*
Все, все до посдѣдней нитки!...
Мать, бѣдная мать!... Гдѣ теперь старушка
Укроетъ голову?... Въ чужомъ дому!
И хлѣбъ чужой слезами обольетъ!
(Вдали слышны крики: «Гойда! Гойда!» Народъ бѣжитъ въ разсыпную; лавки запираются, всеобщая суматоха, только два гостя, говорившіе съ боярами, остаются въ своихъ лавкахъ.)
Опричники?... Потѣха скоро будетъ!
Идетъ такъ, видно, въ свѣтѣ круговая:
Наскочитъ сильный — слабаго души!
(Издали появляются опричники верхомъ съ сѣкирами въ рукахъ и съ метлами за спиною и опять скрываются; у лошадей висятъ собачьи головы. Они буйствуютъ: то давятъ прохожихъ,

то срываютъ съ женщинъ головные уборы.)

Крики *(изъ толпы народной).*
Ай! батюшки! помилуй!

Опричники.
Гойда! Гойда!
Метите Земщину!... грызи ее!...

Морозовъ.
Ого! быть жаркой травлѣ!... мелкій звѣрь
Бѣжитъ.... Потѣха, да и только!... Гойда! *(немного погодя).*
Два молодца остались въ лавкахъ.... Любо
Глядѣть на нихъ: гроза имъ прямо въ очи
Бѣжитъ, и ломитъ сила частый лѣсъ;
А имъ.... хоть пасть, да побороться съ нею!
Не удержать имъ головы на плечахъ!
Дай, въ случаѣ невзгоды, къ нимъ пристану:
Обиженный мнѣ всякой нынче — братъ!
(Подходитъ къ лавкамъ перваго и втораго гостя.)
Что жъ вы, честные гости, не бѣжите?
Гроза нахлынетъ и на васъ.

Первый гость.
Ужъ полно
Подъ первый ножъ протягивать намъ шею;
Не овцы-жъ мы!

Второй гость.
Довольно и того,
Что насъ татары грабили и жгли:

Неужто и своимъ давать повадку?
Пожалуй, такъ и дѣти малыя
Пойдутъ насъ воевать!

Морозовъ.

Васъ только двое.

Второй гость.

Еще сидѣльцевъ двое: на дозорѣ
Они стоять. Мы Спаса образу молились,
И станетъ Батюшка за насъ!

Первый гость *(показываетъ дубинку, убитую гвоздями).*

Вотъ эта
Кума уложить спать порядокъ цѣлый!

Морозовъ.

Когда бы молодцовъ такихъ побольше,
Не смѣли бы опричники буянить.
И я къ вамъ примыкаю! Нѣтъ ли мнѣ
Желѣзнаго товару?

Второй гость *(отыскавъ въ лавкѣ богатый мечъ и отдавая Морозову).*

Есть по васъ. Въ закладѣ.
Пусть честный воинъ выручитъ его!
Теперь съ Морозовымъ на цѣлую ватагу
Кромѣшниковъ пойдемъ!

Морозовъ.

Такъ вы меня

Спознали?

Оба гостя.
Стыдно-бъ намъ тебя не знать!

Сидѣльцы *(бѣгутъ, вооруженные топорами).*
Идутъ! идутъ!

Первый гость.
Пускай!

Второй гость.
Мы встрѣтимъ хлѣбомъ съ солью!
(Оба выходятъ изъ лавокъ и становятся подлѣ сидѣльцевъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Василій Грязный, Морозовъ, два гостя, два сидѣльца, мошенникъ и нѣсколько опричниковъ.

Грязный *(подходя ко второму гостю, показываетъ на мошенника).*
Доказываетъ онъ, что ты купилъ
У вора ножъ мой, въ серебро оправленъ.
Не серебромъ онъ дорогъ: царскій даръ!

Второй гость.
Не покупалъ и не видалъ ножа.

Грязный.
А если въ лавкѣ мы твоей найдемъ?

Второй гость.
Въ отвѣтѣ голова. *(Даетъ знакъ, чтобъ онъ осмотрѣлъ въ лавкѣ.)*

Грязный *(заглядывая въ лавку).*
А это что? *(Поднимаетъ ножъ.)*

Второй гость.
Ни тѣломъ, ни душой не виноватъ!

Первый гость.
Мошенникъ — доказатель!... Онъ кругомъ
Все давича шнырялъ, и самъ подкинулъ....

Грязный.
Какъ смѣешь ты его такъ называть?
Опричникамъ онъ служитъ!

Первый гость.
Хоть бы князю
Великому служилъ, по шерсти кличка!
Продѣлки эти ужъ не новы: знаемъ васъ!

Грязный *(Опричникамъ).*
Свяжите-ка обоихъ, да и лавки
Сметите до-чиста! *(Опричники колеблются.)*

Второй гость *(показывая дубинку).*
Гостей незваныхъ
Мы выметемъ вотъ этою метлой!

Сидѣльцы *(поднимая топоры).*
Мы не дадимъ хозяина въ обиду!

Первый гость.
Живые не дадимся!... ляжемъ,
Но подъ собой постелемъ вашу братью!

Грязный *(Морозову).*
Не честно ты связался съ торгашами!

Морозовъ.
А честно ты въ разбойники пошолъ?

Грязный.
Напраслина! по царскому указу
Ловлю крамольниковъ, воровъ....

Морозовъ.
Грѣшно
Великое тутъ имя вамъ мѣшать.
Ворамъ отъ васъ вездѣ потворство, честныхъ
Вы давите, гдѣ лишь рука хватила.
Совѣтъ мой, съ миромъ отойдти отсюда.

Старый опричникъ.
Тутъ надо помощь.

Грязный *(свищетъ).*
Помощь!... гойда!

Другіе опричники *(повторяютъ).*
Помощь!

(Прибѣгаетъ множество опричниковъ, Василій Грязный даетъ имъ приказанія. Въ это время показывается издали молодой Басмановъ.)

Грязный.

Да вотъ и молодой Басмановъ!... этотъ
Своей и царскою рукой прикроетъ.

(Начинается боевая схватка.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и молодой Басмановъ.

Басмановъ *(увидѣвъ Морозова).*

Стой, братцы, стой!... Кто руку лишь подниметъ,
Съ ослушника я голову снесу.
(Бросается обнимать Морозова. Бой прекращается.)
Морозовъ!... другъ!... сердечный!... ты ли?...

Морозовъ.

Видишь!

Басмановъ.

Какъ въ схватку эту ты попался?

Морозовъ.

Прежде
Вели своей ватагѣ отойдти; а тамъ
Поговоримъ.

Басмановъ *(опричникамъ).*
Пора и по избамъ!
Ступайте, молодцы!

Опричники.
Идемъ!... тутъ взятки гладки.

Грязный *(вслухъ).*
Оно бы такъ, да надо напередъ
Двухъ этихъ молодцовъ схватить. Одинъ,
(показывая на второго гостя).
Вотъ крайній, пойманъ въ воровствѣ, а этотъ
Ругалъ Ивана Вас.....

Морозовъ.
Ложь! клевета!...
Я, я за нихъ порукой!

Басмановъ.
Прочь, ребята!...
(Опричники удаляются, кромѣ Грязнаго.)
Василій Грязный, отойди! Меня
Ты знаешь. Помни: мною ты стоишь!

Грязный *(отходя съ неудовольствіемъ про себя).*
Стою.... да сдержишь долго ли меня!
(Опричникамъ, догнавъ ихъ.)
Чуръ помнить, братцы, сдѣлали тревогу
Совѣтникъ бывшій царскій Висковатовъ,
Да съ нимъ конюшій Ѳедоровъ, они
Народъ противъ опричниковъ мутили.
Пора ихъ за воротъ: богаты стали!

Вѣдь серебро лопатами гребутъ!

(Уходитъ, за нимъ опричники.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Морозовъ и молодой Басмановъ.

Басмановъ.

Давненько не видались! ровно съ той поры,
Какъ выручилъ ты голову мою
Изъ-подъ мечей крыжатиковъ удалыхъ.
Когда-бъ не ты, мнѣ бъ не гулять теперь
По свѣту бѣлому. Тебѣ порядкомъ
Досталось за меня!

Морозовъ.

Я только свѣдалъ,
Какъ злость растетъ, когда увидишь кровь
Свою. Придетъ пора, съ тобой сочтемся.

Басмановъ.

Покуда, помню, у тебя въ долгу.
Ну, разскажи-ка мнѣ, какъ поживаешь?

Морозовъ.

Такъ хорошо, хоть со свѣту бѣжать!

Басмановъ.

Отъ злой, развѣ, жены? Вѣдь ты женатъ?

Морозовъ.

На комъ, спросить позволишь?

Басмановъ.

На Жемчужной.

Ужъ, вѣдомо! Не самъ ли все твердилъ.
Что красоты ея ни написать
Перомъ, ни въ сказкахъ разсказать? Отцами
Сосватаны едва-ль не въ колыбели?

Морозовъ.

Не только что друзья, того гляди,
Княжною этой бабы и ребята
Придутъ меня дразнить.... А что, скажи,
Князь Осипъ Гвоздевъ здравствуетъ?

Басмановъ.

Вопросъ
Къ чему объ скоморохѣ?

Морозовъ.

Знать хотѣлось,
Шута не опросталося ли мѣсто
У васъ. Нельзя-ль меня, коль милость будетъ?

(кланяется)

Тогда и съ долгомъ простъ. Лишь объ одномъ
Прошу: бубенчиковъ какъ-можно болѣ
И платье поцвѣтнѣй. Раздолье будетъ!
Вѣдь царскаго шута ужъ не обидятъ!

Басмановъ.

Не понимаю я тебя.

Морозовъ.

Поймешь,

Сейчасъ поймешь. Да, другъ! я опозоренъ....
Обиженъ.... съ грязью смѣшанъ.... Легче-бъ,
Когда-бъ меня передъ отцовскимъ домомъ
Татаринъ привязалъ къ хвосту коня!
Ты знаешь.... нечего таить!... любилъ
Какъ я княжну, и душу за нее
Готовъ былъ положить. Мнѣ самъ отецъ
Ее сулилъ: свидѣтель былъ Господь!
И что жъ теперь? что жъ? Старичишка Митьковъ
Изъ-подъ руки моей ее схватилъ!...
Въ добавокъ надо мною насмѣялись!...

Басмановъ.

Отца и жениха вкопалъ бы въ землю:
Послушалъ бы ихъ смѣха!... Вотъ рука
Моя, отплатимъ съ лихвою. Да будетъ
Передъ тобой мнѣ стыдно, если я солгу.
А до поры княжну изъ мыслей выбрось:
Объ этой мелочи и сокрушаться
Не стоитъ. Пріѣзжай къ намъ въ слободу;
У насъ табунъ красавицъ: выбирай
Любую. Хочешь, что ли, черноокихъ?
Какъ въ ночь летучая звѣзда, лобзаній
Огнемъ падетъ на грудь!... Иль съ поволокою
Глаза, и съ русою косой до пятъ?
Русалкой защекочетъ сердце, будто
Волной морскою, ласками заплещетъ.
Что ночь — красавица, что день — то пиръ:
Житье у насъ, и умирать не надо!

Морозовъ.

Нѣтъ, другъ, поклонъ красавицамъ твоимъ,

Поклонъ твоимъ пирамъ. Мнѣ пиръ одинъ:
Кровавую обиду смыть. Наталья —
Одна мнѣ обрученница до гробу;
Ее изъ сердца, изъ ума не вырвать,
Какъ остріе копья, что мѣтко врагъ
Оставилъ въ ранѣ, надломивъ копье.
Поклялся я ужасною божбою,
Что никому не уступлю ея.
Добыть, иль душу сатанѣ отдать:
Вотъ мой обѣтъ!

Басмановъ.

Такъ что же?... хочешь ли, добудемъ?

Морозовъ.

Легко сказать?

Басмановъ.

Все также, какъ и сдѣлать.

Морозовъ.

Такъ научи.

Басмановъ.

Въ опричники идти.

Морозовъ.

Въ разбойники, сказать хотѣлъ, конечно?

Басмановъ.

Пожалуй, мало ли къ чему такое
Названье можно приплести!... За то

Чего не сдѣлаемъ тогда!

Морозовъ *(подумавъ).*
А что?...
Опричники такъ страшны, такъ могучи,
Какъ слухи носятся объ нихъ?

Басмановъ.
Морочишь,
Пріятель!... Знаешь самъ, они
Опора Грознаго: съ тебя довольно!

Морозовъ.
Чай, можно.... легче имъ, и за обиду
Не здѣшнимъ.... этакъ.... смѣхомъ посмѣяться,
Чтобы заплакалъ кровію обидчикъ?

Басмановъ.
Ручаюсь головой!

Морозовъ.
И можно будетъ
Намъ, на сговорномъ пирѣ, посреди
Разгара жаркаго подблюдныхъ пѣсенъ
И поцѣлуевъ жениха съ невѣстой,
Нагрянуть молодцамъ, и пасть на нихъ,
Какъ молнія, какъ Божія гроза,
И разомъ вырвать жертву изъ толпы
Испуганныхъ дѣвицъ, въ глазахъ отца
И жениха?

Басмановъ.

Ужъ сколько разъ потѣхой
Такою потѣшались! счотъ ужъ потеряли!

Морозовъ.

А что?... забавно будетъ, въ самомъ дѣлѣ,
Коль я въ опричники пойду!... всего
Забавнѣй, чай, тебѣ, Жемчужный князь!
(Подумавъ.) Да почему же и не такъ?

Басмановъ.

Рѣшайся.

Морозовъ.

Иду!... и вотъ рука моя!

Басмановъ.

Ты нашъ,
И завтра же отправимся къ царю.

Морозовъ.

Одно забылъ.... одно.... благословенье!...
(Покачавъ головой.) На это мать не дастъ
благословенья!
Какъ скажешь ей?...

Басмановъ.

Такъ скрой.

Морозовъ.

Скажу, что ѣду
Къ царю искать суда, а тамъ.... что дастъ

Господь!...

Басмановъ.

Суда?... да на кого-жъ?

Морозовъ.

Забылъ
Сказать, какъ мой отецъ согрѣлъ у сердца
Змѣю, когда Жемчужнаго укрылъ
Въ дому своемъ, когда съ нимъ всѣмъ дѣлился;
Я не сказалъ, какъ онъ ограбилъ насъ
И выгналъ изъ дому. Чужаго крова
И хлѣба съ матерью должны искать....
Но въ Александровской когда-нибудь
На это рѣчь сведемъ.

Басмановъ *(вынимая кису изъ-за пазухи).*

Теперь возьми
Что есть со-мной. Отдашь мнѣ скоро, знаю;
Опричники безъ денегъ не бываютъ.

Морозовъ *(взявъ кису).*

Беру взаймы, для матери, отъ друга.

Басмановъ.

Ну, братъ, теперь ее ты успокоишь;
Въ довольствѣ будетъ жить, и сладко ѣсть
И сладко спать: чего жъ старушкѣ болѣ?

Морозовъ.

Не такова она: ей сына честь
Всего дороже.... Но дано ужъ слово,

И смерть одна лишь можетъ взять назадъ
До завтраго, опричникъ-братъ, прощай! *(расходятся).*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Изба.

Морозова *(одна).*

Какъ ни гадай, ужъ плохо жить приходитъ!
Когда бы не позоръ, ужъ такъ и быть
Прикрыла-бъ камышкомъ на сердцѣ нужду;
А то и глазъ-то некуда дѣвать!
Иной, бывало, гадъ ползетъ и вьется,
А нынче будто съ голубятни смотритъ,
Иль сожалѣючи, поклонъ натянетъ.
Ужъ и просвирня, увидавъ меня,
Носъ отвернула; въ церкви и дьячокъ
Мнѣ мѣсто указалъ пониже.... Горько!
Сама-бъ стерпѣла, жаль Андрюшу пуще
Всего: не вынести ему позора!
Кровь молодая, бьетъ ключомъ горючимъ....
(Входитъ Морозовъ.)
Да вотъ, голубчикъ на поминѣ легокъ!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Морозова и Морозовъ.

Морозовъ.

Кручинна все, родная?... Полно, брось
Кручину во дремучій, темный лѣсъ:
Пускай слѣдовъ ея Жемчужный ищетъ!...

Никто, какъ Богъ. И вотъ на первый случай
Тебѣ *(кладетъ кису на столъ).*

Морозова.

Откуда?

Морозовъ *(показывая на небо).*

Онъ послалъ.... Кто-жъ больше?

Морозова.

Вѣстимо, черезъ Божьи руки шло.
Да съ неба, дитятко, дождь серебромъ
Не падаетъ.

Морозовъ.

Слыхала-ль ты когда
О молодомъ Басмановѣ, что кравчимъ
У самого царя?

Морозова.

Сынъ Алексѣя, Ѳедоръ?
Какъ не слыхать, родной! какъ не слыхать!
Полна ихъ славой русская земля,
Да малыхъ, чай, дѣтей пугаютъ ими.
Отецъ въ опричинѣ съ Малютой, съ Грязнымъ
И съ Вяземскимъ сидятъ, да бирку держатъ
Въ рукахъ, да кровью братьевъ отмѣчаютъ,
Чью голову на утро надо снесть;
А сынъ, любимецъ и потѣшникъ царскій,
Одежду носитъ съ одного плеча,
И изъ одной съ нимъ чаши пьетъ.
Да подъ одеждой этой парчевою

Грѣха, грѣха схоронено — не сместь
Метлой кромѣшниковъ! Да въ этой чашѣ
Намѣшано слезъ больше, чѣмъ вина!...
Не взялъ ли отъ кого изъ нихъ? Кровь, кровь
На этихъ деньгахъ запеклась!... развѣ
Слезами матерей онѣ обмыты!

Морозовъ.

Да, отъ Басманова я взялъ.

Морозова.

Отдай,
Отдай скорѣй, родной! лукавый ночью
Не дастъ заснуть, креста не сотворишь
Безъ помысла нечистаго.

Морозовъ *(про себя)*.

Солгу....
Вѣдь для ея-жъ добра! Не то обиды
Не оторвать отъ сердца, какъ змѣи!

Морозова.

Что шепчешь тамъ ты про себя?

Морозовъ.

Хотѣлось
Сказать, да побоялся.... Такъ и быть.
Скажу. Когда-бъ на деньгахъ клали мѣтки,
За что и отъ кого онѣ идутъ,
Тогда-бъ и въ церковь ихъ не стали брать.
А я отъ Ѳедора ихъ получилъ,
Какъ старый долгъ.... Клянется, что отецъ

Мой далъ взаймы, какъ воевали вмѣстѣ
Въ землѣ крыжатиковъ. Повѣрилъ клятвѣ:
Не всѣ Жемчужные.

Морозова.

Ужъ если такъ,
Возьму. Ахъ! чаялъ ли сердечный другъ,
Черезъ какія руки получу
Твое наслѣдство!... Только и осталось!

Морозовъ.

Не всякимъ слухамъ вѣрь. Удалъ Басмановъ,
Вино и разныя потѣхи любитъ;
Но не укоръ такому молодцу
Такая быль. Когда-бъ отца спросили,
Сказалъ бы онъ, что первою красой
Басмановъ въ русскомъ войскѣ; онъ велѣлъ
За то мнѣ братомъ называть его.
Въ кровавыхъ сѣчахъ шлемъ его всегда
Мнѣ былъ вожатаемъ.

Морозова.

Пускай бы въ войскѣ,
Какъ хочешь, какъ велѣлъ отецъ, будь братъ
Ему; а здѣсь, на сторонѣ родной,
Не братайся ты съ нимъ: помутитъ душу,
Пріучитъ къ зелену вину; а тамъ
Пріучитъ къ крови — долго-ль до грѣха!
Пожалуй, онъ въ опричники тебя
Введетъ. Не пережить тогда позора!

Морозовъ.

Мнѣ безъ Басманова нельзя ни шагу....
Нельзя мнѣ отступиться отъ него.
Онъ въ силѣ при царѣ; онъ обѣщалъ
Мнѣ судъ на нашего врага. Съ нимъ нынче-же
Хотѣлъ я въ слободу.

Морозова.

Ужъ сердце слышитъ,
Мнѣ потерять тебя.

Морозовъ.

Пожалуй, я
Останусь. Слово далъ.... была надежда
Смыть кровную обиду, кости успокоить
Отца и честно помянуть его.
Эхъ! нужды нѣтъ, останусь!... притчей городской....
Пойдемъ бродить, мать съ сыномъ, ужъ конечно,
Гдѣ полюднѣй, и Лазаря споемъ
Пожалобнѣй изъ нашего житья —
Бытья: авось, разжалобимъ прохожихъ!
«Вотъ, скажутъ, дитятко боярина
Морозова бредетъ, съ нимъ мать. Бѣдняжка!
Жемчужнаго сосваталъ было дочь;
Да юродивый, знать, какой: поклонъ,
И насмѣялись! Изъ дому родоваго
Холопы выгнали обоихъ. Жаль!
Обиды-бъ этой не стерпѣлъ покойникъ,
А имъ какъ будто-бы орѣхи въ стѣну....
Легло безславье на его могилу!»

Морозова *(рыдая, бросается на шею сыну).*
Андрюша!... перестань. Прости ты мнѣ!...
Самъ знаешь, сердце женское... Сынъ мой!
Ступай, куда указываетъ долгъ:
На все тебѣ мое благословенье!
Лишь кости успокой отца въ могилѣ
И честью помяни его. Не дай
И мнѣ въ позорѣ умереть.

Морозовъ.

Теперь
Я слышу голосъ матери моей.
Когда бы мертвые намъ подавали слово,
Отецъ сказалъ бы за тобою тоже.
Родная! свѣтъ очей моихъ! ты снова
Богата; снова горсти серебра
Посыплешь на сиротъ и нищихъ; снова
Почотъ тебѣ дадутъ и въ храмѣ Божьемъ
И за боярскою бесѣдой.... И Жемчужный
Съ повинной головой къ тебѣ придетъ
И будетъ милостей твоихъ просить.
(Входитъ Захарьевна и останавливается у дверей.)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и Захарьевна.

Захарьевна.
Знать, милости Господь послалъ на нихъ.

Морозовъ.
Захарьевна!...

Морозова.
Какъ очутилась здѣсь?

Захарьевна.
Охъ! охъ!... Злодѣй-то опозорилъ, выгналъ:
Морозовыхъ чтобъ духу у него
Въ дому не пахло.... Батюшки, родные!
Прикройте сирую и пріютите
«На чорную ночь отъ грозы и волковъ,
На бѣлый-то день отъ смерти голодной.»

Морозова.
Самъ Богъ, Захарьевна, къ намъ посылаетъ
Тебя. Андрюша ѣдетъ въ слободу
Къ царю; я остаюсь одна: какой же
Помощницы искать мнѣ лучше? Вѣрно
Ты намъ служила не одинъ десятокъ лѣтъ.

Морозовъ *(подойдя къ мамкѣ).*
Ну, что тамъ дѣлаютъ?... Наталья что?...

Захарьевна.
Послышала лишь только, что отецъ
За Митькова сосваталъ, Богу душки
Чуть-чуть не отдала: самъ инда онъ
Перепугался.... «Свѣтъ ты мой, Наташа!
Открой хоть глазки, вымолви хоть слово!...
Я не злодѣй какой.... любаго выбирай!»
И плакалъ онъ и руки-то ломалъ.
Оправилась Наташа, все опять забыто,
Опять за Митькова велѣлъ рядиться.
Купцовъ, портныхъ домъ полонъ, и дѣвичникъ

Готовятъ.

Морозовъ.

Скоро?

Захарьевна.

Скоро. Поспѣшаютъ.
Черезъ недѣльку...

Морозовъ *(про себя).*

Поспѣшимъ и мы.
(Отведя Захарьевну въ сторону.)
Не проронила-ль слова обо мнѣ,
Такъ, невзначай?...

Захарьевна.

Лишь объ тебѣ одномъ
И было у нея рѣчей со мной; а рѣчи
Все обливала горючьми слезами;
И слезъ-то ужъ не стало. Руки наложить
Хотѣла на себя, да побоялась
Грѣха великаго. «Тогда, пожалуй,
На свѣтѣ томъ намъ свидѣться откажутъ!»
А какъ со мной прощалася, повисла
На шеѣ у меня, и молвила,
Рыдаючи: «скажи ему, не вынутъ
Его изъ сердца и ножомъ, пока
Есть свѣтъ въ очахъ; смотри, скажи,
Чтобы поплакать на мою могилку
Пришолъ.»

Морозовъ.

Черезъ недѣлю?... Поспѣшимъ!...
Иду!... Прощай, благослови, родная!
Захарьевна, прощай, ухаживай
За матушкою хорошенько; береги
Ее ты пуще глазу.

Захарьевна.

Будь здоровъ, голубчикъ,
А ужъ объ матушкѣ съ покоемъ оставайся.

Морозова.

Да будетъ надъ тобою милость Божья!
Прости, мой свѣтъ, прости, Андрюша!
(Рыдая обнимаетъ его и потомъ провожаетъ до дверей.)
Этакъ
Рыдало сердце и тогда....

Захарьевна *(указывая на кису).*

Недобрый,
Пожалуй, человѣкъ войдетъ: не худо
Прибрать ихъ, матушка. Чай счотомъ?

———

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Варьская улица. Посреди площадка, и на ней церковь.

Морозова, Захарьевна, гость, двѣ боярыни и мальчики. *(Морозова съ Захаровной, вышедши изъ церкви, пробираются по одной сторонѣ улицы. Гость стоитъ у воротъ своего дома.)*

Нѣсколько мальчиковъ *(вслѣдь за Морозовой).*

Собачья голова!
Собачья голова!
Метла кромѣшная!

Морозова.

Что лаютъ тамъ пострѣлы. Не дослышу.

Захарьевна.

Не въ разумѣнье, матушка. Кричатъ:
«Собачья голова»; а такъ зовутъ
Опричниковъ.

Мальчики.

Опричница поганая!

Гость *(погрозивъ имъ кулакомъ).*

Я васъ, озорники!... прочь, бѣсенята!

(Мальчики разсыпаются.)

Морозова *(проходя мимо гостя.)*
Спасибо, мой родной! Съ чего ругать
Имъ вздумалось? Со мною на роду позора
Такова не бывало.

Захарьевна.
Знать тебя
За Юрьевну сочли. Ты на нее
Сшибаешь личикомъ и ростомъ.

Морозова.
Боже
Меня оборони!... *(Увидѣвъ на другой сторонѣ улицы двухъ прохожихъ боярынь.)*
Панкратьевна!
Постой-ка, лапушка! Словечко молвить
Съ тобою нужда есть.

Боярыня.
Уйдемъ скорѣй!
Опричница, пожалуй, сглазитъ насъ. *(Убѣгаютъ.)*

Морозова.
И слово-то промолвить не хотятъ!
Какъ будто съ чорной немочью! Неужто?...
Помыслить только, пробираетъ дрожь!
(Удаляется, за нею Захарьевна.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бояре Висковатовъ, Ѳедоровъ и Гость.

Висковатовъ.

Здравствуй, честный гость! *(Раскланиваются.)* Не проходилъ ли бояринъ Митьковъ къ своимъ хоромамъ?

Гость.

Я давно стою здѣсь: не видалъ.

Ѳедоровъ.

Погонялись не мало за нимъ.... Ногъ подъ собой не слышимъ. Дозволь отдохнуть у себя на прилавочкѣ; кстати посторожимъ здѣсь пріятеля.

Гость.

Милости просимъ. *(Бояре садятся.)* А видѣлъ я сейчасъ диво-дивное: сожительницу именитаго боярина Морозова обижали ребятишки, да поносили опричницей. Что за притча?

Висковатовъ.

Слышишь, Иванъ Петровичъ? Не даромъ говорятъ: «хорошая слава лежитъ, а дурная бѣжитъ.»

Гость.

Уже не пошолъ ли съ горя сынокъ....

Висковатовъ.

Охъ! охъ!... Не всякому слуху вѣрь. Да вотъ Молчанъ Семенычъ. Прощай, добрый человѣкъ!

(Гость входитъ въ калитку; бояре спѣшатъ на встрѣчу Митькову, который идетъ въ раздумьи.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Висковатовъ, Ѳедоровъ и Митьковъ.

Висковатовъ.
Молчанъ Семенычъ! На два слова, братецъ,
Остановись.

Митьковъ.
Какъ, испугалъ меня!

Висковатовъ *(беретъ его за руку и отводитъ къ сторонѣ церкви; за ними следуетъ Ѳедоровъ).*
Что больно робокъ сталъ! Иль на душѣ
Нечисто?

Митьковъ.
Какъ нечисто? Взяли вы
Съ чего меня такъ обижать напрасно!

Висковатовъ.
А вотъ съ чего, пріятель дорогой.
Ты по грѣхамъ моимъ мнѣ навязалъ
Приданое скупать....

Митьковъ.
Такъ что жъ? Послугой
Такой и я готовъ бы отплатить.

Висковатовъ *(кланяясь).*
Спасибо вашей милости. Еще съ ума
Я не ряхнулся, чтобъ въ мои года

Себя такимъ позорищемъ ославить.

Митьковъ.

Не въ бровь, а прямо въ глазъ!

Висковатовъ.

Когда дружить,
Такъ правду безъ оглядки говорить.
Да, братецъ, грѣхъ, и неокупный грѣхъ:
Заѣсть чужой вѣкъ; маковъ красный цвѣтъ,
Что утромъ лишь расцвѣлъ во славу Божью,
На утѣшенье міра, истоптать
Въ похмѣліи нечистою стопой!
Приданое готовимъ мы съ тобою:
Зачѣмъ?... Готовь-ка лучше ты покровъ
Богатый для своей невѣсты; дьякамъ
Вели за упокой спѣть по крюкамъ,
Не пѣсни дѣвкамъ голосистымъ.

Митьковъ.

Развѣ
Неволей за меня Жемчужная идетъ?

Висковатовъ.

Открой ему глаза, Иванъ Петровичъ:
Его лукавый вовсе ослѣпилъ.

Ѳедоровъ.

Отъ малыхъ лѣтъ Морозову она
Обѣщана, съ нимъ свыклася душою,
И думала вѣкъ въ радости прожить.

Митьковъ *(про себя).*
Такъ вотъ причина, почему Морозовъ
Со мной, какъ туча съ тучею, сошолся!

Ѳедоровъ.
Стань на одну съ нимъ доску, и сравни,
Кто красной дѣвицѣ изъ васъ пригоднѣй:
Онъ — кудри чорныя, кровь съ молокомъ,
Соколій взглядъ, и молодъ и пригожъ;
А ты хоть бы въ стекло рѣчное посмотрѣлся!

Митьковъ.
Когда бы зналъ!.. мнѣ-ль съ молодцомъ такимъ
Тягаться! Князь Жемчужный утаилъ
Все это отъ меня.

Ѳедоровъ.
Какъ не таить!
Не только дочь, себя бы обвѣнчалъ
Съ твоимъ добромъ грабитель, тать дневной
Морозова наслѣдія. Онъ продалъ
Тебѣ родную дочь, а сына друга
И благодѣтеля пустилъ съ сумой.
Кто этого теперь въ Москвѣ не знаетъ,
Кромѣ тебя!... И мало, что добро
Земное отнялъ у Морозова:
Онъ душу погубилъ его на вѣкъ.
Одно дитя у матери и было,
Одна утѣха въ мірѣ; имъ гордилась
Она передъ другими матерями
И, правда, было чѣмъ гордиться ей!
И ты въ грабительствѣ сообщникъ былъ,

Ты вмѣстѣ душегубство совершилъ!

Митьковъ.

О Господи! за что напраслина такая!
Вы знаете меня, друзья: могу ли
Я посягнуть на чорныя дѣла!

Висковатовъ.

Когда-бъ не вѣдали, мы тратить словъ
Не вздумали-бъ съ тобой. Не ты, лукавый
Тобой все это совершилъ. Такъ знай:
Морозовъ, потерявъ невѣсту,
И выгнанный изъ дому родоваго,
И опозоренный передъ слугами,
Съ тоски и отъ стыда въ опричники
Пошолъ.

Митьковъ.

Въ опричники?... Морозовъ?
Сынъ друга моего?... Не можетъ статься!
До этого и мать не допустила-бъ;
И сынъ не захотѣлъ бы мать свою
Убить такимъ позоромъ.

Висковатовъ.

Можетъ быть, мы въ силахъ
Еще спасти его.

Митьковъ.

Спасемъ, друзья!
Чего-бъ ни стоило, казны моей
Иль головы, спасемъ! и не допустимъ,

Чтобъ именитаго боярина сынъ честный
Въ позорный плѣнъ кромѣшниковъ попалъ.
Нѣтъ, этотъ грѣхъ не ляжетъ на душѣ
Моей. Я отъ невѣсты отступаюсь.
Родныхъ нѣтъ кровныхъ у меня; Андрей
Морозовъ мнѣ крестный сынъ: хочу
Его своей копѣйкой надѣлить,
И за него самъ сватомъ буду. Ѣдемъ
Сейчасъ мы въ слободу, и на порогѣ
Кромѣшной тьмы ему заставимъ путь.
Но прежде слово: отъ кого-жъ узнали,
Что онъ въ опричники идетъ?

Висковатовъ.

Василій Грязный,
Совѣтникъ слободской, вездѣ звонилъ.

Ѳедоровъ.

У *Разстани*[*] я видѣлъ самъ, какъ онъ
Въ толпѣ опричниковъ стоялъ, печаленъ
Одинъ въ толпѣ веселой; съ похоронъ,
Казалось, только что пришолъ. Рукою
Я сдѣлалъ знакъ ему, чтобъ подошолъ
Ко мнѣ; но гнѣвно онъ отворотился.
Тутъ подлетѣлъ ко мнѣ опричникъ съ крикомъ:
«Эй! убирайся прочь! не *вашъ* онъ болѣ!»
Не *нашъ* я повторилъ, на узника взглянувъ;
И слезы горькія меня прошибли.

[*] Мѣсто у троицкой заставы въ Москвѣ.

Митьковъ *(утирая глаза рукою).*
Давно ли это было?

Ѳедоровъ.
Въ прошлый четвертокъ.

Митьковъ.
Вѣдь молодцы, которыхъ принимаютъ
Въ опричники, живутъ и по недѣлѣ
Въ слободкѣ, что *Неволею* слыветъ:
Они тамъ ходятъ подъ искусомъ строгимъ.

Ѳедоровъ.
Морозовъ поскакалъ съ любимцемъ царскимъ.
Басмановымъ: такъ диво ли, когда
Могучею и удалой рукою
Тотчасъ перемахнетъ его къ царю?
И если онъ въ опричники ужъ принятъ?

Митьковъ.
Такъ мы возьмемъ съ собой старушку мать
Морозова, и съ нею въ ноги упадемъ
Царю, и вымолимъ ей честь и сына.

Висковатовъ.
Мы и безъ того съ пріятелемъ сбирались
Отъ града стольнаго царю челомъ
Ударить: горько, горько на святую Русь,
Какъ на вдовицу сирую, смотрѣть,
Покинулъ, видно, насъ совсѣмъ державный!

Ѳедоровъ.

Мы правду выскажемъ царю-отцу,
Какъ вѣрные сыны; а тамъ.... готовы
За край родной и голову сложить!

Митьковъ.

Такъ въ путь, друзья, скорѣе!

Ѳедоровъ.

Прежде
Сподобимся Святыхъ Тайнъ пріобщиться:
Кто ѣдетъ въ слободу, тотъ къ смерти будь готовь.

(Лишь только хотятъ они идти, слышны рѣдкіе удары въ колоколъ; они останавливаются и взглядываютъ другъ на друга.)

Висковатовъ.

Что это за звонъ?

Ѳедоровъ *(печально).*
Знать, священникъ умираетъ. *(Крестятся.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Трапеза въ царскихъ хоромахъ, въ Александровской слободѣ. Къ одной сторонѣ столъ, покрытый скатертью и уставленный разными серебряными сосудами; къ другой кресла, и передъ ними столикъ, на которомъ лежитъ книга. Слышны рѣдкіе удары колокола. Служители, поставивъ блюда на столъ, удаляются.

Грозный, Аѳанасій Вяземскій, Малюта Скуратовъ, Алексѣй Басмановъ, князь Осипъ Гвоздевъ и нѣсколько другихъ опричниковъ *входятъ по одиночкѣ, опустивъ голову и скрестивши руки на груди. Когда Грозный останавливается посреди трапезной, опричники становятся предъ нимъ врядъ.*

Грозный.

Довольно, братья, потрудились Богу.
Мы человѣки: созданы изъ духа
И плоти. Духомъ поработали;
Молитвами и тяжкимъ воздыханьемъ
И пѣньемъ сокрушили грудь свою;
Поклонами земными безъ числа
Смели мы прахъ церковнаго помоста;
Довольно изнурили плоть: пора
И пищу ей. Садитесь и вкушайте.

Алексѣй Басмановъ.

А ты, отецъ? Ты болѣ всѣхъ трудился;
Усердья тяжкаго ты на челѣ
Несешь печать: тебѣ и подобаетъ
Вкусить всѣхъ прежде отъ плодовъ земныхъ.

Грозный.

Какъ мнѣ? Поставленный всѣхъ выше васъ,
Всѣхъ болѣе пріявшій власть отъ Бога
Добро и зло творить здѣсь на землѣ,
И потому всѣхъ болѣ согрѣшившій,
Не наравнѣ же съ вами долженъ бремя
Раскаянья нести. Хочу еще
Работать Богу духомъ сокрушенья;

А вы за трапезу садитесь, братья!

(Всѣ опричники, сдѣлавъ поясной поклонъ Грозному, садятся за столъ и потомъ усердно ѣдятъ и бражничаютъ.)

Грозный *(беретъ книгу со столика и, стоя, читаетъ съ благоговѣніемъ про себя, ударяя себя по временамъ въ грудь. Слезы мѣшаютъ ему читать далѣе; онъ садится въ кресла, и, облокотясь на столъ, закрываетъ глаза руками.)*

Алексѣй Басмановъ *(Вяземскому).*

Что жь ты не пьешь?

Вяземскій *(тихо указывая на Грознаго).*

Смотри.... гроза нагрянетъ!

Гвоздевъ.

Не въ первый разъ вамъ съ головы своей
Да на чужую отводить удары.

Вяземскій.

И впрямь!
(Шепчется съ Басмановымъ и потомъ говоритъ громко.)
Изъ этихъ стопъ лукавый
Меня все дразнитъ.

Алексѣй Басмановъ.

Мудрено-ль, одна стопа —
Отъ Висковатова подносъ царю,
Другая Ѳедорова даръ.... Напрасно

Хотятъ посеребрить души коварство:
Сквозь серебро и золото сквозитъ.

Грозный *(вслушавшись въ последнюю речь, приподнимаетъ голову).*

И я вѣдь не слѣпецъ!... Не вижу, что ли,
Ихъ замысловъ лукавыхъ на меня?
Не вѣдаю ихъ злобныхъ ухищреній?
Но я вѣдь въ Александровской, не въ стольномъ градѣ!
Хочу я — милую; хочу — караю!
Адашевыхъ, Сильвестровъ нѣтъ со мной,
Нѣтъ бодѣ пѣстуновъ моей свободы!
(При этихъ словахъ все опричники встаютъ изъ-за стола.)
Мнѣ широко, мнѣ вольно здѣсь, раздолье....
Кто путы принесетъ? Давайте ихъ!
Заброшу съ ними удальца туда,
Куда костей и воронъ не заноситъ!

Вяземскій.

Мы — слуги вѣрные, мы присягали
Отъ злыхъ людей тебя остерегать,
Отъ новаго нашествія боярской власти
Беречь цареву....

Грозный.

Развѣ слухи есть?...

Вяземскій.

Нѣмчинъ Бомелій изъ Москвы пріѣхалъ
И много кой-чего поразсказалъ.
Когда бы не Басмановъ Ѳедоръ, жарко-бъ

Твоимъ слугамъ отъ земщины пришлось.

Грозный.

Бомелія ко мнѣ!

Вяземскій *(уходитъ).*

Моимъ слугамъ?...

Моимъ?... Кто? Земскіе?... Перстомъ обиду
Свинцовой палицей имъ отплачу;
Дохну грозой, и срою избы ихъ,
И мелкимъ прахомъ размечу по вѣтру!

(Вяземскій возвращается съ Бомеліемъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и Елисей Бомелій [*].

Грозный *(Бомелію).*

Разсказывай, что было, какъ въ Москвѣ?

Бомелій.

Народца русска, нѣтъ чего сказать, —
Звѣрь настояща; чувства никакова....
Корми, пошалуста, все смотритъ лѣсъ.

Князь Гвоздевъ.

Прибавь, голоднаго неразумѣетъ сытый.
Не ты ли кормишь, Елисей Нѣмчинъ?

---

[*] О характерѣ Бомелія см. Исторію Государства Россійскаго томъ IX, стр. 140 и 190.

Бомелій.

Не я, сіятельна забавникъ, нѣтъ,
А каспадинъ нашъ Іоаннъ великій:
Какъ съ неба солнышка, онъ посылай
На злой и добрый милости своя.

Князь Гвоздевъ.

Пригрѣетъ солнышко заморскихъ гадовъ,
И выползутъ изъ норъ, чтобы кусать.

Грозный.

Молчи! не то, языкъ на стѣнку гвоздемъ!

Князь Гвоздевъ.

И выйдетъ Осипъ Гвоздевъ на гвоздѣ:
Свой своему вѣдь поневолѣ братъ!

Грозный.

Дуракъ!... впередъ, мой добрый Елисей!

Бомелій.

Пріѣхалъ мой въ Москва. Кто отъ царя,
Того бѣгай, какъ будто чорна язва.
Вездѣ народъ сбираяся въ кружокъ
И съ ними завсегда одна бояринъ,
И каваритъ: «Пришла худая время
Съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ Адашевъ нашъ въ совѣтъ.
Народъ опричника на откупъ отданъ:
Рвутъ клѣба изо рта, пьютъ наша кровь.
Кто правитъ нами, нашъ не знаетъ.

Грозный.

Скоро
Провѣдаютъ, кто правитъ ими! Скоро
Имъ зарублю *его* кровавой мѣтой!

Бомелій.

Кадилъ мой разъ на торгъ, и гдѣ мой взглянетъ,
Въ народа, въ лавка, у церква, вездѣ
Бояре земская, да понемножка
Вездѣ ядъ остра сыпай съ языка
Противъ тебя.

Грозный.

А кто бояре были?
Узналъ?

Бомелій.

Мой? преданна твой слугъ, твой рабъ,
И не узнай!... Одна былъ Висковатой,
А Ѳедоровъ другая. О! какъ подло
Противъ отца.... Опричника твоя
Ругали, какъ сапожникъ!... хуже!
Они разбойникъ, ты ихъ атаманъ.
Гляжу: опричникъ ѣдутъ, съ ними Грязный,
Такъ смирна, какъ барашка. А народъ
На нихъ; кто лаетъ, какъ собакъ, кто камень
Пускай въ нихъ; даже баба и мальчишка
Показывай имъ языка.

Грозный.

Языкъ вамъ вытяну до слободы!

Бомелій.

Не вытерпѣла тутъ солдатъ твоя,
И началась сраженье. Кровь лилась
По улицъ, какъ ручей, и долго-бъ, сильно-бъ
Еще лилась, когда-бъ не подошла
Басмановъ твой любима, да еще
Одна его пріятель молодая,
Морозовъ. Онъ въ опричника идетъ.
И побѣжала все отъ нихъ, какъ зайца
Отъ удалой собакъ.

Грозный.

Ѳедюша мой
Ужъ не ударитъ въ грязь лицомъ; и шапка
На мнѣ не загорится отъ стыда
Нигдѣ, гдѣ смѣютъ имя господина
Его при немъ позору отдавать.

Алексѣй Басмановъ *(смотря въ окно).*

Два молодца во весь опоръ несутся....
За ними клубомъ пыль валитъ.... Одинъ
Мой сынъ; лицо другаго незнакомо.

Бомелій *(смотря въ окно изъ-за Басманова).*

Тотъ сама, чтò въ опричника идетъ.
И рыцарства своя ужъ заслужилъ
Такъ славна.

Алексѣй Басмановъ.

Кто-жъ за ними?... удалецъ
Какой-то.... на моемъ аргамакѣ.... несется,
Какъ вранъ за молодыми ястребами....

Лихой наѣздникъ, онъ прилипъ къ коню,
Какъ будто вмѣстѣ выросъ.

Вяземскій *(посмотрѣвъ въ окно).*
Мудрено-ль?
Старикъ веревками къ сѣдлу привязанъ.
Да это, Господи прости, самъ дьякъ
Подсѣдина. Клещомъ надулся, градомъ потъ....
Не перышкомъ, знать, грамотку скоблить!

Алексѣй Басмановъ.
Вотъ у крыльца.... отдѣлали коней!...

Грозный.
Для Ѳедора любыхъ съ моей конюшни!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и молодой Басмановъ.

Грозный.
Дай въ маковку себя поцѣловать. *(Молодой Басмановъ наклоняется. Грозный цѣлуетъ его въ голову.)*
Бомелій все мнѣ разсказалъ.... Поспѣетъ
На всякій пиръ мой кравчій дорогой:
Меня онъ сладкимъ медомъ веселитъ
И вмѣстѣ земщину опохмѣляетъ.
Скажи, чѣмъ жаловать тебя? Стопа
Завѣтная тебѣ ли полюбилась?
Бери! Мой терликъ перваго наряда
Тебѣ не приглянулся-ль? Съ плечъ моихъ
Надѣну на твои — лишь пожелай.

Молодой Басмановъ.

По милости твоей, добромъ я этимъ
Богатъ: другой наградою меня
Пожалуй.

Грозный.

Развѣ сокола попросишь,
Что съ тучею бѣжитъ по поднебесью,
Не дамъ тебѣ; а на землѣ чтò хочешь,
Проси.

Молодой Басмановъ.

Есть у меня крестовый братъ;
Пригожъ, какъ дѣвка красная, и статенъ,
Какъ рьяный конь, что вставши на дыбы,
Широкой грудью на копье летитъ.
Въ бою подъ Юрьевымъ, когда зарница
Мечей нѣмецкихъ сильно разыгралась
Надъ головой моею, онъ, мой братъ,
Меня отъ смерти и позора спасъ.
Въ долгу я тяжкомъ у него, ты видишь.
Теперь онъ просится въ опричники:
Своею милостью взыщи его!

Грозный.

Давайте молодцовъ такихъ поболѣ.
Крѣпка ограда, гдѣ тычины крѣпки.
Прозваніе его?

Молодой Басмановъ.

Андрей Морозовъ.

Грозный.

Съ тобою онъ?

Молодой Басмановъ

Здѣсь у крыльца. Но прежде,
Чѣмъ очи ясныя свои увидѣть
Позволишь, судъ и милость сотвори
Ему. Обиженъ земщиной онъ крѣпко.

Грозный.

Повѣдай, какъ и отъ кого обида?

Молодой Басмановъ.

Жемчужный князь — обидчикъ въ этомъ дѣлѣ.

Грозный *(обращаясь къ Вяземскому).*

Красотка дочка у него, не такъ ли?
Ты про нее вчера мнѣ говорилъ.

Вяземскій.

Заподлинно такъ, господине: краше
Ея во всей подсолнечной не сыщешь.

Молодой Басмановъ.

За Митькова за старика хотятъ
Отдать.

Грозный.

Садится не въ свои онъ сани!
Скорѣй сюда подкатимъ ихъ, Ѳедюша.

Молодой Басмановъ.

Морозова была невѣста....

Грозный.

Свадьбу

Сыграемъ въ слободѣ и зададимъ
Веселый пиръ на удивленье міру.
Да мы съ красавицей и судъ забыли.
Ну, что же князь Жемчужный?

Молодой Басмановъ.

Подмѣнилъ

Морозова духовную онъ запись.
Тутъ дьякъ Подсѣдина работалъ ловко;
Всѣ подписи поддѣлалъ такъ исправно,
Что судъ приговорилъ Морозова добро
Жемчужному отдать все, безъ остатку.

Грозный.

Здѣсь дьякъ, сказали мнѣ?... Сюда его!

Молодой Басмановъ *(отворивъ дверь)*.

Къ царю пожалуй, милостивецъ дьякъ!

Князь Гвоздевъ.

Судья покончитъ судъ безъ проволочки.
Кабы на всѣхъ плутовъ гроза такая!...

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и дьякъ Подсѣдина.

Грозный.

Ты краснописецъ?

Подсѣдина *(упадая въ ноги, показываетъ на свое ухо).*
Не дослышу.... правымъ....
Великій господине всея Руси!

Грозный.

Что правымъ не дослышишь, знаемъ!
Медвѣдю на ухо велю спросить.
Отвѣть, пока я глазомъ не мигнулъ.

Подсѣдина.

Не краснописецъ, нѣтъ, а земскій дьякъ,
По милости родителей твоихъ:
Дай Богъ имъ царствіе небесное!

Грозный.

Ты не таи художества. Перо
И листъ бумаги!
(Молодой Басмановъ приноситъ и кладетъ то и другое на столъ; дьякъ встаетъ.)
Подпиши подъ руку
Морозова.... котораго, ты знаешь —
Отца: чтобъ подпись сынъ родной призналъ!

Подсѣдина.

Куда мнѣ, солнце красное, куда
Моимъ окостенѣвшимъ пальцамъ дѣло
Такое совершить!

Грозный.

Такъ за тебя
Медвѣдь подпишетъ на твоей спинѣ.
Сюда стервятника лихова!

Подсѣдина *(падая на колѣни).*

Виноватъ!
Попуталъ грѣхъ лукавый!... соблазнили
Рублевиковъ предательскія очи.
Чужимъ добромъ владѣетъ князь Жемчужный
По милости моей: я смастерилъ
Духовную сначала до конца.

Грозный.

Повинной не сѣкутъ, не рубятъ:
За то и головой дарю тебя.
Но чтобъ рука твоя не соблазняла
Тебя впередъ *(обращаясь къ Скуратову),* клеймо
положь на ней,
Малюта!
(Два опричника хотятъ увести дьяка.)
Постой!... Онъ *худородный* дьякъ!... Всегда
Царю и царству нужны грамотѣи;
Крамолы не куютъ противъ меня!...
Простить его.... *(Дьякъ бросается въ ноги Іоанну: по движенію Грознаго, его отводятъ.)*

Бомелій.

Вотъ нова Соломонъ!

Грозный.

Теперь мы примемся за новобранца.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же, кромѣ Подсѣдины и Бомелія, и Морозовъ.

Грозный. *(Морозову.)*
Ты, молодецъ, въ опричники желаешь:
Неволя гонитъ, или проситъ воля?

Морозовъ.
Какъ передъ Господомъ, передъ тобою
Души не постыжу грѣхомъ обмана.
Неволею иду; но той неволи
Не купишь золотомъ своей казны,
Всей силою земныхъ князей не свяжешь.
Она — не здѣшняя; въ недобрый часъ
Во мнѣ, какъ духъ нечистый, поселилась,
И не смогу ее ни заклинаньемъ,
Ни силой крестною самой изгнать.
Она-то привела меня сюда.
Но, господине, знай, неволя эта
Даритъ опричинѣ слугу вѣрнѣе
Всѣхъ псовъ твоихъ, сѣкиръ твоихъ надежнѣй.

Грозный.
Люблю рѣчь умную и удалую:
Какъ полоса меча, блеститъ и рубитъ!
Даю охотно этой рѣчи вѣру,
И съ радостью въ опричники беру
Тебя. Какихъ же слугъ желать мнѣ лучше?
Любимца моего ты братъ крестовый
И земщинѣ заклятый врагъ душой.
Но для тебя опричины законъ

Не властенъ я перемѣнить: ты долженъ
На вѣрность намъ присягу *нашу* дать.

Морозовъ.

Готовъ.

Грозный.

И я не постыжу души
Грѣхомъ обмана. Знаешь ли, что если
Обѣтъ нарушишь, съ головой простись?
Не выручатъ ни други, ни заслуги;
Не скроешься ни подъ полой моей,
Ни въ храмѣ Божьемъ не найдешь защиты.

Морозовъ.

Все знаю, и на все рѣшился.

Грозный.

Братья!
Пока даетъ обѣтъ свой новобранецъ,
Прикройте голову его ножами,
Въ залогъ того, что не задумается мечъ
Снести ее, лишь-только мысль измѣны
Родится въ ней. *(Всѣ опричники составляютъ около Морозова кругъ, всѣхъ ближе къ нему становится молодой Басмановъ, и держатъ надъ головою его ножи.)*
А ты, Андрей Морозовъ,
Во имя Господа и страшныхъ силъ
Его, клянись за мной.

Опричники.

Клянись!

Морозовъ.

Клянусь!

Грозный [*].

Не только дѣломъ, самому, иль словомъ,
Но даже стороной, черезъ другихъ,
Не помня хлѣба-соли, ни родства,
Ни выручки, не разбирая пола
И лѣтъ, кому бы ни было изъ земскихъ
Во вѣки не служить и не дружить.

Морозовъ *(про себя).*

А мать моя?... мать?... а Наталья?...
Неужели отъ нихъ мнѣ отступиться?
Для нихъ лишь только я сюда пришолъ....

Грозный.

Что жъ ты задумался?

Морозовъ.

Клянусь!

Грозный [**].

Не только
Во всякой часъ на лиходѣевъ нашихъ
Усердно доносить, какое зло

---

[*] Исторія Госуд. Россійск. Карамзина, томъ IX, стр. 87 и 88.

[**] Исторія Государства Россійскаго Карамзина, томъ IX, стр. 24.

Они противу нашихъ замышляютъ,
Иль словомъ намъ наносятъ оскорбленье,
Гдѣ-бъ ни было, на площади, во храмѣ,
За дружеской бесѣдой, на пиру,
Въ семьѣ родной, не только доносить —
Вездѣ подслушивать, подстерегать,
Не скажутъ ли объ замыслахъ лукавыхъ
И своды погреба и тайна кельи,
И поцѣлуй любовницы безумный,
И наставленья матери родной.

Морозовъ *(про себя).*
О Господи! оставилъ ты меня!... *(Плачетъ.)*

Молодой Басмановъ *(тихо Морозову)*
Опомнись!... слышишь голосъ?... самъ отецъ
Тебя изъ гроба къ мщенью призываетъ.

Морозовъ *(про себя).*
Такъ — пропадай душа! *(Вслухъ.)* Клянусь!

Вяземскій.
Онъ плачетъ:
Худой опричникъ будетъ!

Грозный.
Наконецъ
Ты долженъ отъ отца отречься....

Морозовъ.
Мертвыхъ
Не трогай, господине!...

Грозный.

Дѣло! Мертвыхъ
Зачѣмъ въ поличную съ живыми ставить!
Но мать жива.... Отъ матери отречься
Ты долженъ.

Морозовъ *(молчитъ).*

Грозный.

Что жъ?... клянись!

Опричники.

Клянись!

Морозовъ *(молчитъ).*

Грозный.

Еще я повторяю!...

Морозовъ *(молчитъ).*

Молодой Басмановъ *(изъ-за него).*

Отрекаюсь.

Морозовъ.

Нѣтъ, нѣтъ! то не былъ голосъ мой!... Нѣтъ, дьяволъ
Самъ за меня сказалъ, не человѣкъ!
Отъ матери отречься?... Нѣтъ! не вѣрю,
Чтобы нашлось чудовище такое,
Кто-бъ могъ отъ матери, его родившей,
Питавшей грудію его, отречься!
Въ опричинѣ такого нѣтъ закона;

Его нѣтъ даже у звѣрей самихъ!
Не можетъ быть.... ты надо мною, господине,
Хотѣлъ лишь подшутить....

Грозный.

Когда шучу
Такими шутками, то головы летятъ.
Не скоморохъ же я, Андрей Морозовъ!

Морозовъ.

Когда такой законъ безчеловѣчный есть,
Закону этому не покоряюсь:
Вели меня въ сей мигъ ножамъ всѣмъ этимъ.
Что надо мною подняты, хоть разомъ
На сквозь пронзить!
(Молодой Басмановъ падаетъ на колѣни.)

Грозный *(молодому Басманову, немного погодя).*
Не бойся за него,
Крестовый братъ! Безстрашенъ онъ, я вижу;
Онъ постоитъ за насъ и за себя.
Люблю я молодцовъ такихъ: намъ нужны
Они. По взгляду моему, я знаю,
Пойдетъ одинъ на стаю лиходѣевъ. *(Морозову.)*
За то я матерью тебя дарю....
И новому опричнику привѣтъ!
Стопу мнѣ фряжскаго!
(Молодой Басмановъ наливаетъ и подаетъ ему стопу.)
За мною, братья!
(Всѣ, кромѣ Морозова, наливаютъ стопы и поднимаютъ ихъ.)
За здравіе твое, слуга нашъ новый! *(Выпиваетъ стопу.)*

Опричники.

За здравіе твое, нашъ новый братъ!

(Дѣлаютъ тоже. По знаку Грознаго, одинъ изъ опричниковъ подаетъ стопу Морозову.)

Морозовъ *(поднимая стопу).*

Жить долги вѣки господину Руси
И царствовать ему во страхъ врагамъ! *(Выпиваетъ.)*

Грозный *(Морозову).*

Теперь, опричникъ нашъ, съ Жемчужнымъ можешь
Развѣдаться: самъ дьякъ признался
Въ подлогѣ записи духовной. Поспѣшай
Въ Москву, и забирай свое добро,
Гдѣ только ты его найдешь. По нраву-ль
Тебѣ еще придется что въ дому,
Моею властію бери.

Молодой Басмановъ.

Невѣста
Тамъ у него.

Грозный.

Вези сюда голубку;
Мы свадебку сыграемъ въ слободѣ
И позовемъ отца попировать.

Морозовъ.

Отъ милостей твоихъ я бѣлый свѣтъ увидѣлъ.
Вели, и за тебя сложу охотно
Я голову свою!

Грозный.

Увидимъ, братъ!

Молодой Басмановъ.

Дозволь и мнѣ къ Жемчужному на *ловъ:*
Дѣвичникъ, слышно, у него на дняхъ....

Грозный.

Спросить однакоже, на всякой случай,
Какой же путь возьмете вы?

Морозовъ.

Прямой.

Въ лѣсахъ глубокихъ мы сейчасъ потонемъ,
И вынырнемъ подъ самою Москвой.

Грозный.

Вы въ путь на ловлю рыбокъ золотыхъ,
А мы пойдемъ съ Малютою смотрѣть
Кулачный бой медвѣдя съ человѣкомъ [*],
Добро-бъ съ простымъ, а то съ бояриномъ, да съ земскимъ.
Не видывалъ!...

(Уходятъ; за ними всѣ опричники, кромѣ Морозова.)

Морозовъ.

Наталья! ты моя!
О! дорого ты достаешься мнѣ!...
Прости же, воля, воля сладкая!

---

[*] Исторія Государства Россійскаго Карамзина, томъ IX, стр. 91 и 92.

Прости! я продалъ душу сатанѣ! *(Немного погодя.)*
За то позоръ я смылъ съ души моей!
За то потѣшусь надъ тобой, Жемчужный!

———

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Теремъ въ домѣ князя Жемчужнаго. Дѣвичникъ.)

Наталья Жемчужная, дѣвицы и сваха.

Наталья, печальная, сидитъ на скамейкѣ. Нѣсколько дѣвицъ заплетаютъ ей косу; другія водятъ хороводы и поютъ; иныя раздѣлились на группы и пары; кто занимается бесѣдою, кто рѣзвится. Сваха, во время пѣнія, нѣсколько разъ подходитъ къ полурастворенной боковой двери и, сквозь нее, переговаривается съ княземъ Жемчужнымъ.

Дѣвицы *(поютъ).*

Скачетъ груздочекъ по ельничку:
Слава!
Ищетъ груздочекъ бѣляночки:
Слава!
Не груздочекъ скачетъ, боярской сынъ:
Слава!
Не бѣляночки ищетъ, боярышни:
Слава!

Наталья.

Зачѣмъ веселыя поете пѣсни,
Подруги милыя? Онѣ не ладятъ
Съ тоской моей. *(Немного погодя)* Ахъ! спойте лучше мнѣ
Ту пѣснь, что наша Машенька любила.

Одна изъ дѣвицъ.

Какая Машенька?

Наталья.

Сосѣдка наша....

Ну, та, что выдали за старика.

Другая дѣвица.

И умерла потомъ?

Третья дѣвица

Что за охота?

Первая дѣвица

Бѣда какая! пѣсня — не пророкъ;
Мы дѣвицы — не воронья: споемъ!

Дѣвицы *(поютъ)*.

Поднялась погодка —
Съ сивера налетъ:
Разыгралась рѣчка
Въ берегахъ крутыхъ;

Гонитъ безъ оглядки
За волной волну;
Путь себѣ дорожку
Стелетъ широко.

Ты куда такъ, рѣчка,
Безъ ума бѣжишь?
Въ морѣ хоть раздолье,
Въ морѣ пропадешь.

«Ахъ! не я широкой
Доли той хочу:
Гонитъ зла погодка
Съ сивера налетъ.»

Ты куда такъ, дѣвица,
Снаряжаешься!
Ты куда такъ, красная,
Убираешься?

Не спѣши развязывать
Русую косу:
Подъ повязкой бархатной
Часто слезы льютъ.

«Ахъ! не я, подруженьки,
Доли той хочу:
Гонитъ слово батюшки,
Божія гроза.

Кабы воля-волюшка
Мнѣ была своя,
Ужъ не той бы долюшки
Пожелала я!

Наталья *(повторяетъ).*
Ужъ не той бы долюшки
Пожелала я. *(Плачетъ.)*

Сваха.
О чомъ тужить, красавица моя?
Надежнѣй, право, старый молодаго.

Старикъ окутаетъ тебя въ парчу,
Унижетъ ларомъ, жемчугомъ окатитъ,
Твоею красотой не наглядится,
Пылинкѣ на тебя не дастъ упасть;
А молодой.... кто вѣдаетъ? въ пирушкахъ,
Да въ схваткахъ удалыхъ, тебя забудетъ;
На зернь добро твое же промѣняетъ,
И вѣкъ твой, будто молонья, спалитъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и князь Жемчужный.

Князь Жемчужный.

Что правда, сватенька, то правда. Разумъ
Когда-бъ имѣла, плакать перестала-бъ.
(Кланяется дѣвицамъ, а тѣ откланиваются ему.)
Спасибо, красныя, спасибо вамъ,
Что дочки проводить дѣвичью долю
Пришли.

Сваха.

Ну, спойте что-нибудь, дѣвицы!

Дѣвицы *(поютъ, перешептавшись между собою).*

Смолкли рощи голосисты,
Притаились рѣчки,
Запорхалъ снѣжокъ пушистый
И покрылъ все бѣлымъ платомъ.

Выѣзжалъ князь со княгиней
Тѣшиться охотой:

Будто крикомъ лебединой
Вереницы, островъ дрогнулъ.

Гонитъ жарко гончихъ стая
Вострую лисичку;
Душегрѣйка дорогая
Будетъ!... Но гадали рано....

Гнали красную лисицу,
А попалъ волкъ сѣрый;
Окружатъ тебя, дѣвицу,
Съ старымъ и постылымъ мужемъ.

Князь Жемчужный *(дѣлаетъ знакъ неудовольствія).*

Сваха *(обходя съ княземъ дѣвицъ).*
Разглядывай, которая по нраву,
Да намъ скажи; а мы тебѣ поможемъ:
Насъ только не забудь.

Князь Жемчужный *(указывая на одну изъ дѣвицъ).*
Вотъ эта чья?
Вторая съ краю?

Сваха.
Съ бойкимъ глазомъ? Будто
Слѣдъ огневой, куда посмотритъ, сыплетъ?...

Князь Жемчужный.
Да, да.

Сваха.
Боярина Серебрянаго.... сладимъ!
(Слышенъ шумъ на дворѣ.)

Князь Жемчужный *(въ испугѣ).*
Что?... что такое?... Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и дворецкій

Дворецкій.
Со всѣхъ сторонъ
Опричники дворъ осадили, лѣзутъ
Черезъ тыны, долой ворота съ петелъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и кравчій.

Кравчій *(прибегая).*
Все ломятъ на повалъ, шумятъ, кричатъ,
И чорнымъ роемъ въ домъ влетѣли....
(Слышны крики: Гойда! Гойда!)

Князь Жемчужный.
Опричники!... Прощай, моя казна!
(Дѣвицы разсыпаются съ крикомъ и бѣгутъ къ дверямъ, но увидѣвъ, что все входы заняты опричниками, возвращаются. Кто изъ нихъ падаетъ отъ страху, въ томъ числѣ и княжна; кто собирается около нее въ кружокъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже, молодой Басмановъ, Морозовъ, толпа опричниковъ и дьякъ Подсѣдина.
(Подсѣдина останавливается у дверей.)

Молодой Басмановъ.

Кто съ мѣста только тронется, въ окно
Велю я сбросить!... Впору мы, какъ видно,
Пришли: дѣвичникъ только что въ разгарѣ.
Опричники догадливы, и женишка
Съ собою привезли. *(Жемчужному, указывая на Морозова.)*
Вотъ онъ, хозяинъ —
По государеву указу.

Морозовъ.

Здравствуй,
Тесть дорогой!... Не ждалъ!... Что, слову, вѣренъ,
Небось, Морозовъ?...

Молодой Басмановъ.

Эй, дворецкій! слушай,
И передай Жемчужнаго дворчанамъ,
Что всѣ они; и домъ, и дворъ, и въ домѣ
Что въ этотъ мигъ найдется на лицо,
Морозову принадлежитъ. За цѣлость
Всего ты отвѣчаешь головой.

Дворецкій *(кланяясь).*

Повиненъ выполнить царя указъ.
(Уходитъ; за нимъ кравчій.)

Князь Жемчужный.

Помилуй! всѣмъ владѣю по закону.

Молодой Басмановъ.

Дьякъ, говори!

Подсѣдина *(подойдя къ князю).*

Во всемъ признался
Я окаянный: запись смастерили
Мы ложную съ тобой: въ винѣ своей
Покаялся и Богу и Царю....

Князь Жемчужный *(падая на колѣни).*

Не дайте умереть безъ покаянья!

Морозовъ.

Что? грянула гроза? Гроза-то Божья!
Ее изъ гробу вымолилъ отецъ,
И выплакала мать кровавыми слезами;
Теперь ты молишься подъ чорной тучей?
Теперь ты крестишься, когда гремитъ?
А помнишь ли, князекъ спѣсивый, чванный,
Изъ дому этого ты выгналъ насъ съ сумой?
А помнишь ли, велѣлъ своимъ дворчанамъ
Насъ съ матерью вязать?... Забылъ тогда,
Что это мать Морозова!... Теперь
За мною очередь пришла; теперь
Смѣшно и мнѣ.... У ногъ моихъ, поскудный!
Просилъ я честью дочь твою; не отдалъ:
Нельзя — за Митькова давно сосваталъ;
Нельзя — отцу его крестъ цѣдовалъ!

Князь Жемчужный.

Вѣдь время не ушло. Не помни зла;
Возьми теперь съ моимъ благословеньемъ.

Морозовъ.

Когда ты ползаешь передо мной?
Да кто согласья твоего просилъ?...
И безъ того *она* моя! Твое согласье
Мнѣ все равно, что нитка паука!
Она моя!
(Бросается къ Натальѣ; дѣвицы предъ нимъ разступаются?)
Не даромъ я божился!

Молодой Басмановъ.

Встань, князь Жемчужный! *(Опричникамъ.)* Поднимите
Его, опричники! *(Опричники поднимаютъ князя)*
Почотъ ему! подъ ручки!
Онъ брата нашего вѣдь тесть!...
Поѣдетъ свадьбу въ слободѣ играть!

Морозовъ *(схвативъ руку Натальи.)*

Наталія Ивановна! опомнись....
Жемчужина моя ты дорогая!
Промолви слово, свѣтъ очей моихъ!

Наталья *(пришедъ съ себя).*

Кто звалъ?.... Андрей Петровичъ! не во снѣ ли вижу?
Андрюша!... это ты?... Твой голосъ? Какъ же
Пробрался ты сюда?... У насъ дѣвичникъ.
Ты развѣ этого не зналъ? Проститься

Въ послѣдній, видно, разъ пришолъ!... Прощай!
Прощай, душа моя!... Бѣги скорѣе!
Что станется, когда отецъ увидитъ!

Морозовъ.

Опомнись; я твой суженый, пріѣхалъ
Тебя къ вѣнцу везти.... Благословенье
Мы получили.... Ѣдемъ въ Божій храмъ!

Наталья.

Съ тобою?... въ Божій храмъ?.. Ахъ! дайте мнѣ
Собраться съ разумомъ; не понимаю,
Гдѣ я. *(Озирается.)* Подруги!... мой отецъ!...
опричники
Кругомъ!... о Господи! и ты опричникъ!...
(Закрываетъ глаза руками.)
Прочь, прочь! Я отрекаюсь отъ тебя!
Кромѣшника любить я не могу!

Морозовъ.

Да, я опричникъ: только для тебя пошолъ!...
Зачѣмъ же я клялся ужасною божбою?...
Зачѣмъ же я прошолъ сквозь огнь и воду?...
Коней, друзья! коней! Мы не купцы:
Не торговаться мы сюда пришли!
Что наше, то беремъ, какъ ни попало!
(Схватываетъ княжну въ охапку.)

Молодой Басмановъ.

Люблю! по нашему!

Нѣсколько опричниковъ.

Вотъ молодецъ!

Морозовъ.

Спасибо, братцы, вамъ! Моя казна
И погреба къ услугамъ вашимъ!... Ѣдемъ!

(Уноситъ княжну.)

Молодой Басмановъ.

(Опричникамъ, указывая на князя Жемчужнаго.)

Смотрите, братцы, не забудьте гуся!

(Уходитъ. Опричники выводятъ князя и удаляются. Дѣвицы остаются на своихъ мѣстахъ какъ будто окаменѣлыя.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Гридня въ царскихъ хоромахъ, въ Александровской слободѣ. Съ правой стороны широкая скамья въ видѣ кровати, покрытая персидскимъ ковромъ, въ изголовьи шолковая подушка, у скамьи два складныя стула; подлѣ одного изъ нихъ стоятъ гусли. Съ лѣвой стороны одинъ стулъ съ высокою спинкою, узорочно-вызолоченною и нѣсколько складныхъ стульевъ полукругомъ. На столѣ нѣсколько серебряныхъ стопъ и кувшиновъ.

Грозный, князь Аѳанасій Вяземскій, Алексѣй Басмановъ, Малюта Скуратовъ и Бомелій.

(Всѣ сидятъ кромѣ Бомелія.)

Грозный.

Спасибо, Елисей! спасибо!... любо
Мнѣ слушать о странахъ иныхъ, гдѣ разумъ
Творитъ такія чудныя дѣла;
Гдѣ человѣкъ — подобье Божіе, не звѣрь,
Гдѣ царство — тѣло стройное, бояре —
О благѣ и красѣ роднаго края мыслятъ:
Не то, что наши земскіе — лишь имъ
Свои кисы набить, да сѣсть за столъ
На *мѣсто* старшее, да зломъ упиться!
И я когда-то помышлялъ страну
Свою на образецъ иныхъ устроить;
И я въ себѣ на то довольно слышалъ воли:
Какой-то духъ во мнѣ могучій говорилъ. —
Судебникъ и Казань его зачатки —
Но этотъ духъ, измученный жестоко
Въ борьбѣ съ затронутой, лукавой стариной,
Возсталъ не на созданіе, на смерть,
На разрушеніе.... и не падетъ,
Пока въ борьбѣ врага не одолѣетъ!
Спасибо, Елисей! ступай на отдыхъ.

(Бомелій, раскланявшись уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже, кромѣ Бомелія и Василій Грязный.

Василій Грязный.

Бояре земскіе, совѣтникъ Висковатовъ,
Да Ѳедоровъ, былой конюшій царскій,
Да Митьковъ, очи ясныя твои
Желаютъ видѣть.

Грозный.

Все былые и былые!
Все сердобольцы о своихъ *мъстахъ,*
Печальники о старинѣ своей,
Когда была имъ воля широка!
Зачѣмъ они пришли? Имъ мало казней
Въ Москвѣ?... Зови сюда! *(Василій Грязный выходитъ.)*
Малюта мой,
Чай, не усталъ!... Напрашиваются сами!
(Василій Грязный возвращается съ боярами.)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ [*].

Тѣ же, Висковатовъ, Ѳедоровъ и Митьковъ.

(Пришедшіе бояре падаютъ Грозному въ ноги.)

Грозный.

Зачѣмъ пожаловали?... Встаньте!

Митьковъ.

Заблудилась
Изъ стада нашего овца; попала
Она...

Грозный *(перебивая его).*

Къ волкамъ, хотите вы сказать?...
Не къ намъ ли, агнцы смирные по шерсти?
Сюда, что ли, великопостные бояре?

[*] Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, томъ V, стр. 161.

Митьковъ.

Сюда привелъ злой путь, не въ стадо волчье;
Но въ стаю.... можетъ быть, и вѣрныхъ псовъ.

Грозный.

О комъ же говоришь?... Яснѣй, бояринъ!

Митьковъ.

Къ тебѣ въ опричники Андрей Морозовъ
Пошолъ.

Грозный.

Въ слуги къ Царю!

Митьковъ.

Служить онъ можетъ
Тебѣ и въ войскѣ, какъ досель служилъ.
Одинъ онъ сынъ у матери, одна
Опора и утѣха ей. Отецъ!
Будь милостивъ, отдай его старушкѣ.
Опричникъ по душѣ худой онъ будетъ;
И безъ того ихъ много у тебя.
Дай матери закрыть глаза съ той мыслью,
Что сынъ ничѣмъ свой родъ не опозорилъ.

Грозный.

Ничѣмъ не опозорилъ?... А опричникъ развѣ
У васъ слыветъ безчестнымъ?...

Митьковъ.

Виноватъ,
Великой господине всея Руси!

Зовутъ ихъ удальцами и ворами,
Которымъ голову сложить, свою
Или чужую — все равно.

Грозный *(смѣется).*
Мнѣ то и надо!
А вы хотѣли бы, чтобы овцами
Я вашими животъ свой охранялъ?...
Морозова, коль хочетъ земскимъ быть
Опять, я не вяжу: пускай мнѣ скажетъ!
Доволенъ ли?

Митьковъ.
Пошли тебѣ Господь
И долгій вѣкъ и отъ сыновъ утѣху!

Грозный.
Не нужно мнѣ благословеній вашихъ:
А вы чего хотите?

Висковатовъ.
Господине
Великій всея Руси! Положилъ
На сердце намъ Владыка нашъ небесный
Придти сюда и повѣсть разсказать
Тебѣ о сиротствѣ твоей земли.
Ты, можетъ быть, ея еще не знаешь:
То будетъ повѣсть скорбная, не прогнѣвись.

Грозный.
Да что, послы вы отъ народа, что ли?

Висковатовъ.

Что скажемъ мы, народъ то говоритъ:
Ты въ голосѣ моемъ его услышишь голосъ;
Въ моихъ слезахъ дѣтей своихъ увидишь слезы.

Грозный.

Разсказывай; но уговоръ — не хныкать!

Висковатовъ.

Покинулъ ты совсѣмъ, державный, насъ,
Покинулъ насъ, отецъ! Везъ пастыря какъ стадо,
Добыча легкая волковъ несытыхъ,
Такъ бродимъ мы, конца бѣдамъ не зная.
Татаре жгли насъ и плѣняли;
Татарскій плѣнъ былъ легче: съ нами былъ
Нашъ царь, съ дѣтьми отецъ ихъ былъ, и слезы
Онъ осушалъ любви привѣтнымъ взглядомъ,
И раны словомъ исцѣлялъ однимъ.

Ѳедоровъ.

Намъ памятны нашествія Орды;
То нехристи, то злые бусурмане!
Придутъ, и гонитъ ихъ Господень ликъ,
Какъ слѣдъ кровавый, уносимый вѣтромъ.
Но легче ли опричниковъ твоихъ
Набѣги, братьевъ, одновѣрцевъ нашихъ?
Что часъ, мы ожидаемъ ихъ съ бѣдами,
Съ грозой, съ навѣтами и грабежомъ;
И съ плѣномъ нашихъ дочерей и съ казнью.
Сѣкира и метла не отдыхаютъ....
И этимъ бѣдствіямъ конца не будетъ,
Пока не сжалишься, отецъ надъ нами!

Грозный.

Я вашу повѣсть слушалъ до конца.
Спасибо вамъ на добромъ словѣ! Жестко
Немножко, братцы, да за то правдиво!
Терпѣть пришлось: народъ вѣдь говоритъ!...
И я васъ повѣстью потѣшу. Не взыщите,
Когда оближетесь полынью, а не медомъ.
Такъ искони: долгъ красенъ платежомъ.
Вы повѣсть отъ народа говорили,
А я свою народу говорю.
Кто, спрашиваю васъ, виною этихъ
Бѣдъ, этихъ казней, этого раздѣла
Отца съ дѣтьми? кто, спрашиваю васъ?
Не вы ли сами, честные бояре?
Лишь только я умѣлъ владѣть руками,
Вы пріучили ихъ рубить и сѣчь:
Младенца игры были только казни!
Вы тѣшились, когда собакъ и кошекъ
Съ крыльца высокаго о камни разбивалъ;
Вы тѣшились и славили меня,
Когда державный отрокъ, будущій властитель,
Конемъ народъ свой будущій давилъ.
Все это вы, бояре, пѣстуны мои!

Висковатовъ.

Но чистый токъ твоей души не скоро
Совѣтъ рабовъ лукавыхъ помутилъ:
Не вдругъ ты измѣнился. Вспомни:
Когда съ своей супругой первой жилъ,
Два ангела тогда ходили по землѣ,
И провожали ихъ вездѣ благословенья.

Грозный.

Да, было время!... Можетъ статься, Грозный
Безъ васъ еще и былъ бы добрый царь.

(Задумывается.)

Тогда я правилъ милостью одною,
Въ совѣтѣ и любви я жилъ съ народомъ;
Но вы и тутъ пришли насъ раздѣлить.
Былъ день.... ужасный день.... объ немъ какъ вспомню,
Такъ дыбомъ волосы встаютъ!... Забыли,
Когда на смертномъ я одрѣ лежалъ?
Безъ силъ лежалъ, закрыты были очи;
Но чувствъ и памяти я не лишился.
О Господи! зачѣмъ не отнялъ ихъ тогда?...
И слышалъ я, какъ вѣрные бояре,
Друзья мои, еще живаго ризы
На мнѣ дѣлили, надъ моимъ завѣтомъ,
Что только приняли изъ устъ моихъ,
Ругались!... На крестѣ ихъ лобызанья,
Еще ихъ клятвы не остыли, а они
Ужъ клятвы крестныя въ ногахъ топтали!
И при одрѣ моемъ — все слышалъ я —
Роднаго сына, кровь мою, вѣнцомъ,
Не ими, Богомъ даннымъ, обходили.
О! еслибъ силы я тогда имѣлъ,
Васъ всѣхъ бы я обнялъ и задушилъ бы разомъ!...
Вы этотъ день забыли, и теперь,
Крамольники, пришли меня судить
За то, что памяти я не лишился.
Тотъ день былъ *вашъ,* и много было *вашихъ* дней;
Теперь пришли *мои*.... Малюта! съ глазъ
Долой рабовъ, которые къ суду
Владыку своего призвали! съ глазъ долой!

И чтобы не ходили по моей землѣ!

Висковатовъ.

Опомнись, господине, развѣ мы
Участники въ крамолахъ этихъ были?
Виновные ужъ казнены давно
И заслужили казнь. Достойному
Достойное твори.

Грозный.

Одно вы тѣло,
Одинъ вы духъ: по рѣчи вашей вижу!
Не поднялись ли и теперь вы на меня?...
Я знаю васъ: лишь зло вы сѣете на нивахъ!

Ѳедоровъ.

Пришолъ часъ воли Божьей: покоримся!
За истину мы рады умереть.
Награда за нее насъ ждетъ иная!
Вели казнить дѣтей своихъ, но помни:
Есть судъ и надъ тобой! Придетъ тотъ судъ,
Придетъ великій часъ, и въ нашей крови
И въ крови неповинной тьмы людей
Ты дашь отвѣтъ.

Висковатовъ.

Послѣдняя молитва
Твоихъ сыновъ, чтобъ сердце обратилъ
Твое Господь на милость и добро.
Лишь въ этомъ случаѣ тебѣ желаемъ
И долгихъ и счастливыхъ дней.

Грозный *(указывая на бояръ).*
Малюта!

Скуратовъ.
За мной!

Висковатовъ и Ѳедоровъ.
Идемъ.

Висковатовъ *(Митькову).*
Прощай, другъ честный!

Митьковъ.
Развѣ
Отстану я отъ васъ?... Что вы сказали
Теперь царю, и я то повторяю.
(Малюта уводитъ за собою Ѳедорова и Висковатова.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Грозный, Алексѣй Басмановъ, Вяземскій, Грязный и Митьковъ.

Грозный.
Ошибся! будешь жить! Еще ты нуженъ мнѣ!
На разставанье вьпьемъ-ка за упокой
Бояръ смиренныхъ.... Іоанна.... Іоанна.... *
(Не позабыть бы въ синодикъ занесть)
Скорѣе круговую чару намъ.
(Алексѣй Басмановъ наливаетъ стопу и подаетъ

* Ивана Висковатова и Ивана Ѳедорова.

ее Грозному. Грозный отпиваетъ изъ ней и передаетъ Вяземскому и такъ далѣе доходитъ она до Митькова.)

Пей, очередь твоя!

Митьковъ.

Не пью! Изъ этой чары
Кровь братьевъ черезъ край бѣжитъ [*].

Грозный.

Такъ пей ты съ ними чашу смертную!
Казнить его, крамольника, съ другими.

Митьковъ.

Пока меня Господь къ себѣ не призвалъ,
Дозволь къ тебѣ послѣднее моленье:
Будь вѣренъ слову своему.... отдай
Морозова старушкѣ матери.... За то
Я тамъ.... молиться буду за тебя!

(По знаку Грознаго опричники уводятъ Митькова.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Грозный и Вяземскій.

Вяземскій.

А что? я говорилъ, Морозовъ
Худой опричникъ будетъ по душѣ?
Его печальникъ самъ сказалъ....

[*] Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, томъ IX, стр. 169.

Грозный.

Да, слышалъ.

Вяземскій.

Отъ матери не отрекался, плакалъ!
И клятва-то насильная была!
Онъ земскаго боярина вѣдь сынъ....
(Грозный задумывается.)
(Про себя.) Пожалуй, молодецъ насъ отобьетъ:
Лиха бѣда ему втереться въ милость.

Грозный.

Морозова старушка здѣсь?

Вяземскій.

Въ Неволѣ [*]

Грозный.

По крѣпче запереть, пока скажу дать волю.
Когда пріѣдетъ сынъ, сказать ему,
Что воротилась въ стольный градъ. Объ казни
Бояръ молчать до времени. Аѳоня!
Сыграй умненько это.... Испытаемъ!
Усталъ я, спать хочу! Слѣпцовъ ко мнѣ!
(Вяземскій уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Грозный *(одинъ, стоитъ нѣсколько минутъ въ раздумьѣ, потомъ падаетъ на колѣни и молится,*

[*] Слобода близь Александровской.

ударяя себя въ грудь).

О Господи! вынь душу грѣшную изъ тѣла:
Хотѣлъ бы выплакать ее, да не смогу.
(Услышавъ приходъ слѣпцовъ, крадется къ скамейкѣ и ложится на нее.)

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Грозный и два слѣпца *(одинъ несетъ съ собою гусли).*

Первый слѣпецъ.
Будь намъ вожатаемъ, Господь!

Второй слѣпецъ.
Онъ умудряетъ и слѣпцовъ.
(Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, хватаетъ себя за голову.)
Паукъ на темя мнѣ упалъ. Къ добру!

Первый слѣпецъ.
Ты, братецъ, безъ того меня счастливѣй:
Тебѣ всегда копѣйку лишнюю даютъ.

Грозный.
Всѣ таковы! Господь очей лишилъ,
А тутъ изъ паука готовы въ драку!
(Слѣпцы садятся около него, на полъ.)

Первый слѣпецъ.
Какую-жъ говорить?

Грозный.

Какую хочешь,
Лишь бы на этотъ міръ похожа не была.

Первый слѣпецъ.

«Жаръ-птицу» я тебѣ вчера не досказалъ.

Грозный.

Мнѣ сказка эта не по нраву.
Разсказывай другой.

Второй слѣпецъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, а имени ему нѣтъ и конца ему нѣтъ, жилъ былъ царь Вахромъ, а было у того царя два лика: однимъ все бы встрѣчалъ солнышко съ восхода, другимъ все бы провожалъ на ночлегъ; а ѣдалъ онъ не калачи пшеничные, не блины заварные; что ни день приносили ему, Вахрому, по младенцу отъ груди матери: все были его родныя дѣти. Проглачивалъ ихъ словно горошенку, да похваливалъ, да брюшко поглаживалъ. А запивалъ онъ свой кусъ не виномъ заморскимъ, не медами сладкими, а кровью человѣческой....

Грозный.

И эта сказка не понраву мнѣ.
Все кровь, да кровь: довольно и не въ сказкѣ!
(Печально.) Сыграй-ка лучше на гусляхъ;
Давидову мнѣ пѣснь сыграй — авось засну.

(Второй слѣпецъ садится и играетъ на гусляхъ духовную пѣснь; Грозный засыпаетъ.)

Первый слѣпецъ *(прислушиваясь, толкаетъ втораго клюкой).*

Заснулъ....

(Оба встаютъ, берутъ другъ друга за руку и осторожно удаляются.)

Второй слѣпецъ.

Спи подъ мечомъ небесныхъ силъ!
Хоть на часокъ бы отдохнулъ народъ! *(Уходятъ.)*

———

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Въ Александровской слободѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Влѣво часть царскихъ хоромъ съ крытыми узорочными переходами, изъ которыхъ сходитъ лѣстница. Направо разныя строенія. Далѣе караульня, и отъ нея рогатка поперегъ дороги: при ней стражею — стрѣльцы. Вдали поле и слободка Неволя.

Морозовъ *(прохаживаясь у крыльца).*
Велѣли дожидаться здѣсь, пока
Князь Вяземскій придетъ.... Долга же пѣсня!
(Немного погодя.)
Досталъ ее!... и что же? на душѣ
Не легче: тотъ же камень, только что
Перевалилъ на сторону другую.
Какими страшными путями добылъ! Будто
Самъ сатана работалъ для меня! *(Немного погодя.)*
Чего мнѣ стоило беречь дорогой,
Чтобъ рѣчь иль взглядъ не осквернили
Мое сокровище, мой ненаглядный цвѣтъ!
Бывало, робкихъ словъ любви краснѣла;
А тутъ.... Едва до драки не дошло
Изъ-за нея.... Противно даже имя ей
Опричника.... а я опричникъ самъ!
Съ вѣнцомъ ей это имя навяжу,
Во цвѣтѣ лѣтъ убью ее позоромъ,
Иль сѣмя злое съ ней размножу на Руси!...
О Господи! когда бы всталъ изъ гроба

Отецъ мой, и теперь меня увидѣлъ!
Что скажетъ мать?... Проклятье, можетъ быть!

Князь Гвоздевъ *(проходитъ мимо Морозова).*
Держи остро ты ухо.... берегись! *(Уходитъ.)*

Морозовъ *(про себя).*
Беречь? Хоть шутъ, слова его не мимо идутъ!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Морозовъ и Вяземскій.

Вяземскій.
Здорово.... *братъ,* сказать еще не смѣю.

Морозовъ.
А почему жъ?

Вяземскій.
Ну мало ли какія
Дѣла творятся въ мірѣ!... Каково
Ты съѣздилъ?

Морозовъ.
Хорошо.

Вяземскій.
Привезъ ли ты
Невѣсту, спрашивать не надо:
Зачѣмъ поѣдетъ *нашъ,* то и добудетъ.

Морозовъ.

Привезъ. А ты не знаешь ли, гдѣ мать
Моя находится?

Вяземскій.

Ты шутишь?

Морозовъ.

Какія шутки!

Вяземскій.

Развѣ съ ней нигдѣ
Не повстрѣчался?

Морозовъ.

Нѣтъ.

Вяземскій.

Чуть зоренька
Вчера зардѣлась, въ одноколкѣ чудной
Помчали мать твою... гнѣдые кони, съ бѣлой
Отмѣтиной на лбу?

Морозовъ.

Нѣтъ, не видалъ.
Куда жъ?

Вяземскій.

Къ тебѣ навстрѣчу. Митьковъ,
Молчанъ Семенычъ, съ ней сидѣлъ.

Морозовъ *(про себя).*

Зачѣмъ же Митьковъ?...
Ума не приложу!

Вяземскій.

Они лѣсами
Поѣхали.

Морозовъ.

А мы, какъ на бѣду,
Большой дорогою.... Басмановъ вздумалъ!...

Вяземскій.

Вы, словно, съ ней играете въ гулючки!
Она сюда дорогой Троицкой, а ты
Въ Москву окольною; она лѣсами
Нырнула въ стольный, ты махнулъ полями.
Не обошолъ ли васъ ужъ лѣсовикъ?

Морозовъ.

Что дѣлала здѣсь? что говорила?
Здорова ли?

Вяземскій.

Такъ весела сударка,
Хоть руки въ боки!

Морозовъ.

Отчего же?... Развѣ
Иванъ Васильевичъ дозволилъ ей
Увидѣть очи царскія свои?

Вяземскій.

Нѣтъ, Митьковъ отъ нея и отъ себя
Челомъ ему ударилъ.... хочешь знать
О чомъ?

(У окна показывается Грозный и, незамѣченный Морозовыми, вскорѣ скрывается.)

Морозовъ.

Прошу тебя, скажи.

Вяземскій.

Нѣтъ, братецъ,
Все будешь знать, состаришься скоренько!
Покуда это тайна.

Морозовъ.

Я — опричникъ,
И ты не долженъ отъ меня таить.

Вяземскій.

Опричникъ?... Да надолго ли еще?
Богъ знаетъ!

Морозовъ.

Ради Бога, не томи.
Ума лишишься отъ твоей загадки....

Вяземскій.

Языкъ мнѣ Грозный привязалъ.... Спрошу
Я только: если бъ кто тебя присягу
Опричникамъ нарушить поневолилъ?

Морозовъ.

Я клятву далъ.... хоть сатанѣ бы далъ,
Подъ острыми мечами не нарушу.

Вяземскій.

Но если бъ разрѣшилъ тебя самъ царь?
(Грозный показывается въ переходахъ невидимо для Морозова.).

Морозовъ.

О! дѣло то иное!... съ радостью!

Вяземскій.

Могу еще промолвить.... чуръ меня не выдать!...

Морозовъ.

Клянусь!

Вяземскій *(озираясь).*

Просила мать твоя уволить
Тебя изъ братства нашего....

Морозовъ.

Кого?

Вяземскій.

Царя, вѣстимо! черезъ Митькова.

Морозовъ.

Что жъ царь?

Вяземскій.

Веселая въ Москву мать поскакала....
Ни слова болѣе! Онъ скажетъ самъ.

Морозовъ *(внѣ себя).*

Когда бы такъ!... Когда бы Господь услышалъ
Молитву матери!... Наталья, мать моя!
Опять я буду вашъ! опять всѣ братья мнѣ!
Въ землѣ отца возрадуются кости!
Опять мнѣ волей сладкою дышать!
Жемчужный! и тебя прижму тогда
Я къ сердцу своему!... *(Вяземскому)* Но я безумецъ,
Какъ малое дитя, тебѣ повѣрилъ.
Ты, можетъ быть, хотѣлъ меня извѣдать,
Хотѣлъ лишь посмѣяться надо мной?
Смотри же! не пройдетъ смѣхъ даромъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и Грозный.

Грозный.

Нѣтъ,
Морозовъ! *(При этомъ словѣ Морозовъ блѣднѣетъ и дрожитъ.)*
Смѣху нѣтъ тутъ никакого!
Когда опричникомъ тебѣ остаться
По нраву не пришлось, тебя я разрѣшаю
Отъ клятвы: слово царское я далъ
Ужъ Митькову и матери твоей,
И слово царское здѣсь повторяю. *(Сходитъ на лѣстницу.)*

Морозовъ *(упадая ему въ ноги.)*
Не за себя, за мать благодарю!
Воздастъ тебѣ на небесахъ Отецъ.
Вели, и брошусь за тебя въ огонь!... Нѣтъ жертвы,
Которой не принесъ бы я тебѣ....

Грозный *(смѣется).*
Давно я это слышалъ, и не разъ!
Твои слова — рѣчь дѣтская. Заутро....
Что говорю, заутро?... не приспѣетъ
Еще полночи часъ, иное скажешь,
Голубчикъ!... Мы, однакожь, испытаемъ!
Опричникомъ ты добывалъ невѣсту:
Опричникомъ веди ее къ вѣнцу.
Хочу, чтобъ нынче свадьбу здѣсь сыграли,
Покуда ты еще мой слободской слуга:
А тамъ идти на всѣ четыре воленъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Морозовъ и Вяземскій.

Вяземскій.
Ну, что, солгалъ?

Морозовъ.
Дай мнѣ опомниться.
Когда бы солнышко поворотилось
Назадъ, меня бы такъ не одурило!
Чѣмъ мнѣ благодарить тебя? Проси
Казны моей.

Вяземскій.

Не надо намъ.... Казной
Мы царскою богаты. Не все изъ корысти!
Хотѣлъ лишь услужить....

Морозовъ.

Спасибо, другъ!
Пойду, обрадую Наталью. *(Про себя.)* Только
Смотри, не забывать, Морозовъ! нынче
Еще опричникъ ты!... *(Вслухъ.)* О Господи!
Во снѣ иль на яву все это вижу? *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Вяземскій *(одинъ).*

Вотъ простыня! стели на ней что хочешь!
Отпущенъ молодецъ.... Не знаетъ развѣ онъ,
Опричника лишь смерть уволить можетъ?
И то сказать, для Грознаго закона нѣтъ!
Чѣмъ кончатся затѣи.... поглядимъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Гридня въ одной изъ царскихъ хоромъ.

Морозовъ, Наталья Морозова (бывшая княжна Жемчужная), князь Жемчужный, Алексѣй Басмановъ, князь Аѳанасій Вяземскій, *нѣсколько опричниковъ съ жонами, составляющія свадебный поѣздъ, въ томъ числѣ мать посаженая Натальи и чашникъ. Весь свадебный поѣздъ сидитъ за столомъ; на столѣ огромный каравай; пудовая свѣча стоитъ въ кадкѣ съ*

ячменемъ у конца стола. Пированье только въ началѣ. Чашникъ обходитъ гостей по свадебному чину.

Вяземскій *(Взявъ стопу, которую подноситъ ему чашникъ.)*
Жить въ здравіи и счастьи новобрачной
Четѣ, и свадьбу внуковъ ей увидѣть!
(Чашнику.) Не полно налилъ, чашникъ, доливай:
А то благополучіе не полно. *(Чашникъ доливаетъ.)*

Морозовъ.
И такъ мое благополучіе не полно:
Нѣтъ матери со мной, и мнѣ благословенья
Не достаетъ!... еще нѣтъ одного,
Кто радости моей виновникъ первый:
И этихъ двухъ отлучниковъ довольно,
Чтобы нашъ праздникъ не совсѣмъ былъ свѣтелъ.

Алексѣй Басмановъ.
Андрей Петровичъ, не взыщи: едва
Изъ стремени сынъ вынулъ ногу, царь
Потребовалъ его къ себѣ, и съ тайнымъ словомъ
Послалъ куда-то.

Вяземскій.
Фряжское, кажись,
Вино изъ царскихъ погребовъ, а горьковато —
Не худо подсластить.
(Выпиваетъ; между тѣмъ новобрачные цѣлуются.)

Морозовъ *(тихо Натальи).*
Когда же

Тѣ задушевныя слова мнѣ скажешь,
Что обѣщала?

Наталья *(пожимая ему руку, тихо).*
Подожди, мой свѣтъ!

Алексѣй Басмановъ *(принявъ стопу отъ чашника).*
Не старѣться бы вамъ сто дѣтъ, да столько-жъ;
Цвѣтнымъ бы платьямъ вашимъ не носиться;
Конямъ бы добрымъ устали не знать,
И бочкамъ въ погребахъ не осушаться!
Жемчугъ бы вамъ лукошками считать
И серебро лопатой загребать! *(Выпиваетъ.)*
Вино хулить нельзя, а, воля ваша,
Горчитъ на днѣ. *(Новобрачные цѣлуются.)*

Морозовъ *(Натальѣ тихо).*
Пускай бы отравили
Полынью цѣлый погребъ, сотомъ губъ твоихъ
Могла бы подсластить!

Наталья *(тихо).*
Когда бъ ты вѣдалъ,
Что у меня въ душѣ!... Горитъ такъ жарко,
Какъ будто солнышко играетъ въ ней!

Морозовъ *(тихо).*
Скорѣй, скорѣй конецъ бы пированью!
Скорѣй послѣднія бы сбросить путы!...
О! не дождусь конца обрядамъ этимъ!...

Старый опричникъ.

Да что сыръ молодой на блюдѣ,
Да что медъ сладкой съ кардамономъ,
Что зелено вино съ шафраномъ,
Вамъ жить да поживать въ совѣтѣ и любви. *(Пьетъ.)*

Молодой опричникъ.

Роди ты сына сокола,
Что-бъ личикомъ онъ былъ въ тебя,
Отвагою и разумомъ въ отца!
Дай Богъ опричника намъ удальца!

Наталья *(тихо).*

О Господи! помилуй отъ бѣды! *(прижимаясь къ мужу).*
Ты не опричникъ, нѣтъ? скажи еще.

Морозовъ *(тихо).*

Лишь пированье кончится, я воленъ,
Какъ птица вольная на небѣ —улетимъ
Съ тобой въ свои края. Самъ царь сказалъ;
А слово царское не мимо идетъ,
Что Божіе.

Наталья *(тихо).*

Я жду и не дождусь
Конца твоей неволи. И теперь
Еще не вѣрю счастью своему.

Одинъ изъ опричниковъ *(отпивъ изъ стопы).*

И это нужно подсластить.

Морозовъ.

Слышишь? *(цѣлуетъ Наталью).*
Такъ поцѣлую этому повѣрь.

(Вяземскій, вслушавшись въ послѣднюю рѣчь, опрокидываетъ солоницу.)

Алексѣй Басмановъ.

Ахти! что сдѣлалъ ты, князь Аѳанасій?

Вяземскій.

Бѣда какая! солоницу опрокинулъ.

Жоны опричниковъ.

Ахти!... ахти! Попуталъ грѣхъ лукавый!...
Не миновать бѣды!... О Господи!
Лишь обойди ты насъ!... Меня помилуй!

Наталья *(Морозову).*

Лишь на тебя не пала-бъ чорна доля!
А я теперь довольно пожила.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и молодой Басмановъ.

Морозовъ *(увидѣвъ Басманова).*

На счастіе, не на бѣду проруха!

Молодой Басмановъ *(схвативъ его за руку и увлекая изъ-за стола въ сторону).*

Пируешь ты и прохлажаешься,
И безъ ума отъ поцѣлуевъ сладкихъ;

А надъ собой грозы не чаешь вовсе?
Сбирается! Страшнѣе эта
Всѣхъ грозъ, которыя ты испыталъ.
И ты, ты, не разумный, самъ ее накликалъ.

Морозовъ.

Я?... чѣмъ?... не понимаю.

Наталья *(отцу).*

Не дослышу,
Что страшно такъ онъ говоритъ. Лицо
Его ужасно.... поблѣднѣлъ Андрей Петровичъ.

Молодой Басмановъ.

Какъ малое дитя, лукавому повѣрилъ,
А тотъ подвелъ тебя въ тенета прямо....
Все слышалъ царь, что ты ни говорилъ.

Морозовъ.

Я знаю самъ.... и шибко испугался,
Когда царя увидѣлъ надъ собой.
Очами грозными сожжотъ, я думалъ;
Напротивъ, милостью меня взыскалъ.
Мнѣ изъ опричниковъ даетъ свободу.

(Молодой Басмановъ озирается и отводитъ его далѣе.)

Алексѣй Басмановъ.

Дрожитъ мой сынъ.... не даромъ этотъ задрожитъ:
Бѣда не малая грозитъ кому-то.

Вяземскій *(гордо).*
Я знаю лишь про то, да знаетъ царь.

Алексѣй Басмановъ.
Но, видно, сынъ тебя поболѣ знаетъ.

Молодой Басмановъ.
Ты съ радостью отрекся?... Неразумный!
Хоть полукавилъ бы немного! Нѣтъ,
Ты клятву только что сказалъ царю:
Служить опричникомъ и ей не измѣнять;
Опричники тебѣ лишь только возвратили
Твое добро, невѣсту, честь: ты въ мигъ
Одинъ все это позабылъ!... И не таковъ,
Какъ Грозный нашъ, будь я на мѣстѣ этомъ,
Тебя-бъ не пощадилъ!... Но царь щадитъ....
Не спрашивай за что.... довольно, что щадитъ.
И голова твоя еще на плечахъ!
Но слушай, слушай.... слово роковое.
Оно послѣднее; въ немъ жизнь и смерть
Твоя. И говоритъ тебѣ его
Басмановъ.... помни, тотъ, кого ты спасъ
Отъ плѣна и позора.

Морозовъ.
Говори.
Что можно сдѣлать, сдѣлаю; обиды
Лишь чести не было-бъ ни чьей. Ты знаешь
Меня.

Молодой Басмановъ.
Эхъ! случаи бываютъ въ жизни:

Казаться можетъ сгоряча обидой
И то, что сущій вздоръ.... Иной разъ ѣдешь
Лугами по зарѣ, и путь коню,
Разлившись широко, заставилъ токъ:
Подъѣдешь ближе — паръ туманный!

Морозовъ.

Говори же.

Молодой Басмановъ.

Послушайся меня!... Опричникъ ты еще,
Опричникъ, связанный и клятвой грозной,
И благодарностью, и царской волей;
Такъ покорись!... Яснѣе говорить
Тебѣ не смѣю.... Сдѣлалъ я свое,
А тамъ.... свое твори! Ты не дитя!
(Громко.) Теперь и я примусь за пированье!
(Садится за столъ на мѣсто, которое ему даютъ Вяземскій и Алексѣй Басмановъ. Морозовъ въ раздумьи садится на свое.)
Скорѣе, чашникъ, мнѣ стопу такую,
Чтобы въ ней помѣстилось все вино,
Что нынче выпито у васъ.
(Чашникъ подаетъ ему огромную стопу.)

Вяземскій.

Одинъ....
Два.... три.... четыре.... десять.... и тринадцать!
Теперь тринадцать насъ сидитъ!

Алексѣй Басмановъ.

Тринадцать?...

Нѣсколько голосовъ.
Ровнехонько!... тринадцать!... Быть бѣдѣ!...

Вяземскій.
На чью-то голову падетъ?

Молодой Басмановъ.
Такъ на свою
Накликалъ, вѣщій воронъ!
(Выкидываетъ его изъ-за стола чрезъ скамейку.)

Вяземскій *(вставая).*
Берегись,
Чтобы, на голову не пало шептуна.
(Всѣ въ страхѣ встаютъ изъ-за стола, кромѣ Морозова и Натальи; она крѣпко прижимается къ нему.)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и Василій Грязный.

Василій Грязный *(кланяясь на три стороны).*
Бесѣдѣ честной низко кланяюсь;
А новобрачнымъ трижды три поклона.
Имъ долго жить и дѣтокъ народить,
Чтобы въ хороминахъ тѣсненько было
И шумно, словно въ ульѣ матеромъ.

Морозовъ.
Благодарю, нежданный гость! На пиръ
Или по дѣлу къ намъ пожаловалъ?

Василій Грязный.

По дѣлу,
Андрей Петровичъ, отъ царя. Ему сказали
О красотѣ супружницы твоей:
Ее онъ хочетъ видѣть.

Морозовъ.

Да такой
Она во снѣ не ждала благодати!...
Мать съ гордостью о томъ дѣтямъ разскажетъ.
Когда жъ?

Василій Грязный.

Сейчасъ, со мной.

Морозовъ *(беретъ Наталью за руку).*
Пойдемъ.

Василій Грязный.

Одну ее онъ хочетъ видѣть.

Морозовъ.

Безъ меня?...

Василій Грязный.

Одну, лишь съ посажоной матерью.

Морозовъ.

Одну?... Не въ басурманской мы живемъ землѣ!...
Одну?... И я иду: Богъ сочеталъ,
Не разлучаетъ человѣкъ!

Василій Грязный.

Тебѣ
Не приказалъ.

Морозовъ.

Не слушаю!

Молодой Басмановъ *(отводя его въ сторону).*

Останься;
Онъ только хочетъ испытать тебя.
Послушайся меня ты, ради Бога!
(Морозовъ задумывается.)

Посажоная мать *(Натальѣ).*

Что жъ ты, голубушка?... Вѣдь не простой зоветъ!

Наталья.

Андрей Петровичъ, не оставь меня;
Ты знаешь самъ опричниковъ законъ.

Морозовъ *(возвратившись къ Натальѣ).*

Всѣ.... други, не други.... всѣ въ заговорѣ!
Хотя бы мать пришла и запрещала
Идти, идемъ!

Наталья.

Съ тобою — хоть на смерть!

Морозовъ.

Такъ пусть велятъ насъ разлучить мечами!

Вяземскій *(про себя).*
Дай, забѣгу впередъ, скажу, что оба
Царя приказъ не ставятъ ни вочто. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же, Морозова и Захарьевна.

Морозова.

Гдѣ жъ онъ?...
Андрюша!... Ты ль, родной?... Охъ ты опричникъ!
(Падаетъ безъ чувствъ въ объятія сына; между тѣмъ Грязный и другіе опричники увлекаютъ Наталью; свадебный поѣздъ расходится.)

Наталья.

А!... помоги!... спаси, Андрей Петровичъ!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Морозовъ, Морозова, Захарьевна и Князь Жемчужный.

Морозовъ.

О Господи! не умерла ль она?
(Съ помощію Жемчужнаго, кладетъ мать на скамейку къ столу и старается привести ее въ чувство.)

Захарьевна.

Была все въ заключеньи, лишь теперь,
По милости своей, Басмановъ молодой
Освободилъ. Вѣдь не пила, не ѣла

Ужъ сколько сутокъ!... Можетъ быть, съ того
И приключилось ей....

Морозовъ *(плачетъ надъ матерью, потомъ, придя въ себя, озирается).*

Чей крикъ я слышалъ?
Просила помощи?... Наталья гдѣ?...
Мать умираетъ! увели Наталью!...
Иду! *(Жемчужному.)* Передаю тебѣ ее,
Живую или мертвую. Прощай!
Во всякомъ случаѣ, въ родной землѣ,
Въ святой Москвѣ насъ схорони!...

Прощай!

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

ТѢ же, кромѣ Морозова.

Князь Жемчужный *(прикладывая руку къ вискамъ и сердцу Морозовой).*

Ужъ, кажется, не оживетъ голубка!
Дай, унесемъ ее въ опочивальню.

(Уноситъ съ Захарьевной Морозову.)

(Про себя.) Не вижу никакой бѣды!... Все блажъ.
Чтобы послушаться насъ, стариковъ!

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Царскія хоромы съ крытыми переходами, изъ которыхъ сходитъ лѣстница. Вдали церковь. Ночь; полная луна и нѣсколько фонарей въ рукахъ опричниковъ освѣщаютъ предметы.

Грозный, Вяземскій, оба Басманова, Скуратовъ, Василій Грязный, Наталья, посажоная мать и нѣсколько опричниковъ. *(Наталью Морозову ведутъ Василій Грязный и опричники, они останавливаются у крыльца при видѣ Грознаго.)*

Грязный.

Остановитесь здѣсь!... Голубкѣ сизой
На время, братья, развяжите крылья.
(Оглядываетъ Морозову.)
Такой красотки, нечего сказать,
Въ свой вѣкъ не видѣлъ — лакомый кусокъ...
Какъ будто слѣплена изъ первоснѣга
И облита зарею Божьей!... Жаль!...
Не брачные утѣхи ждутъ ее;
Не припадетъ дитя къ ея груди —
Увянуть суждено въ пустынной кельѣ!
Парчу и шолкъ замѣнитъ власяница,
Сбѣжитъ румянецъ съ щокъ, потухнетъ взглядъ
И на устахъ, какъ макъ пунцовый нынѣ,
Земля могильная наляжетъ вскорѣ.

Наталья Морозова.

Что Господомъ моимъ мнѣ суждено,
Того и ты, владыка, не измѣнишь.

Грозный.

И дьякъ не лучше бы тебя сказалъ!...
Теперь Морозова ко мнѣ подайте.

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же и Морозовъ.

Морозовъ.
Я самъ иду на судъ твой, господине!

Грозный.
Не я, законъ разсудитъ насъ съ тобой!
Ты помнишь ли, когда сюда пришолъ,
Вязалъ ли я тебя, тебя ль неволилъ,
Служить опричинѣ я-ль вынуждалъ?

Морозовъ.
Я самъ пришолъ и клятву добровольно
Въ безумьи произнесъ. — Могу-ль забыть?
До гробовой доски клеймомъ позорнымъ
На сердцѣ выжжена она!...

Грозный.
Но прежде, чѣмъ
Ты поклялся во имя Господа
И страшныхъ силъ Его, грѣхомъ обмана
Я-ль душу постыдилъ свою? — Коль можешь,
Такъ уличи меня!

Морозовъ.
Противъ тебя
Ни сердце, ни уста упрека не находятъ.

Грозный.
Что я сказалъ тогда тебѣ?

Морозовъ.

Что если
Обѣтъ нарушу, съ головой прощусь;
Не выручатъ ни други, ни заслуги,
Не скроюся ни подъ полой твоей,
Ни въ храмѣ Божьемъ не найду защиты.

Грозный.

Такъ вѣрно помнишь ты мои слова,
Какъ будто бы читалъ: помилуй, Боже!
Потомъ?...

Морозовъ.

Пока давалъ обѣтъ я, братья
Прикрыли голову мою ножами
Въ залогъ того, что не задумается мечъ
Снести ее, лишь только мысль измѣны
Родится въ ней.

Грозный.

Что жъ далѣе?

Морозовъ.

Вели
Снести ее!...

Грозный.

Не я, ты самъ свой судъ
Изрекъ.

Морозовъ.

Приспѣлъ мой часъ; прощай, Наталья!

У Бога свидимся... Опричины — тамъ нѣтъ!
(Обнимаетъ Наталью.)

Грозный.

Опричники! еще не прокричалъ намъ пѣтелъ
Часа полночнаго, а онъ — измѣнникъ дважды!
Вы видѣли, двухъ малыхъ испытаній,
И тѣхъ не снесъ: какой же онъ опричникъ?...
Вы слышали? надъ вами насмѣялся
И бросилъ мнѣ въ лицо, владыкѣ своему,
Обидное, и равному, сомнѣнье....
Теперь съ нимъ вольны дѣлать по закону!.. *(Уходитъ.)*

(Малюта Скуратовъ, Вяземскій, Грязный, Алексѣй Басмановъ и прочіе опричники, кромѣ молодаго Басманова, бросаясь на Морозова, поражаютъ его ножами.)

Измѣнникъ онъ!... Умри!... Умри, измѣнникъ!

Молодой Басмановъ *(стоитъ въ отдаленіи, закрывъ глаза руками).*

Наталья Морозова *(бросается къ мужу и попадаетъ подъ ножъ Грязного).*

Нѣтъ, не разстанусь я съ тобой!

Грязный.

Злодѣйка!
Сама подъ ножъ какъ ловко подвернулась!...

Наталья Морозова.

Благодарю, Господь!... ты сочеталъ
Насъ на землѣ.... и тамъ....

Морозовъ.
Прими.... обоихъ вмѣстѣ!

Цѣна 1 руб. сер.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Изданіе данной книги осуществляется при поддержкѣ Благотворительнаго фонда возстановленія церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (https://xram-v-yazvichax.ru), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровенковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка… Смѣнялись поколѣнія… Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трехъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разъѣхались въ города… Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ умерли еще десятки подобныхъ селъ и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человѣкъ, о чемъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвищахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, осквернённый, но величественный – и ждетъ…

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ все вернется, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли пленкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документаціи.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчетный счетъ получателя: 40703810655100000343 въ Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи», Санктъ-Петербургъ.
ИНН получателя: 7816290748.
Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы въ Язвищахъ.
Счетъ Банка получателя: 30101810500000000653.
БИК Банка получателя: 044030653.
Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

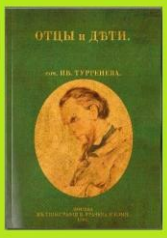
Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложеніе вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвованія). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

КНИГИ ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРѲОГРАФІИ

Представляемъ вамъ книги классиковъ русской литературы, исполненныя въ авторской (дореформенной) орѳографіи. Изданія являются хорошимъ подаркомъ для цѣнителей русскаго языка.



Пріобрѣсти книги вы можете перейдя по адресу: https://pravopisanie.xram-v-yazvichax.ru, а также въ Интернетъ-магазинѣ OZON.

Доступны на

ozon.ru выбирайте

ПРОЕКТ
РЕСТАВРАЦИИ
ЦЕРКВИ
СВЯТОЙ
ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ
ТРОИЦЫ
ЮЖНЫЙ ФАСАД